

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра / департамент / центр

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и процесс

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему

Правовая защита от злоупотребления гражданским правом

Обучающийся

А. А. Михайлов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

канд. полит. наук Д.С. Горелик

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Анализ зарождения и развития института защиты от злоупотребления гражданским правом	13
1.1 Динамика развития института защиты от злоупотребления гражданским правом в России	13
1.2 Сравнение принципов защиты от злоупотребления гражданским правом в России с законодательством зарубежных государств	21
Глава 2 Понятие злоупотребления гражданским правом и его последствия..	32
2.1 Понятие и особенности злоупотребления гражданским правом .	32
2.2 Ответственность за злоупотребление гражданским правом	41
Глава 3 Совершенствование института защиты от злоупотребления гражданским правом	54
3.1 Злоупотребление гражданским правом как форма правового нигилизма – способы борьбы	54
3.2 Реализация принципа запрета злоупотребления правом.....	61
Заключение	71
Список используемой литературы и используемых источников	77

Введение

Актуальность исследования. Злоупотребление гражданским правом – является одной из важнейших проблем исследования современной юридической науки, несмотря на то обстоятельство, что этот вопрос имеет долгосрочный генезис со времен становления цивилистической науки в Древнем Риме. Однако именно современный этап развития приобретает такие характеристики исследуемой проблематики, как: наиболее активное распространение случаев злоупотребления гражданским правом (наблюдается тенденция от невиновного (неосторожного) злоупотребления к умышленному), сам процесс распространения стал более активным и глобальным. В свою очередь, указанные характеристики негативно сказываются на темпах становления правового государства и экономического развития в Российской Федерации, становления и расширения конкуренции и свободы рынка.

Злоупотребление гражданским правом, как правовой феномен, безусловно является социально вредным явлением, и одной из форм проявления правового нигилизма [92, с. 35].

Указанные обстоятельства обуславливают потребность в проведении комплексного теоретического исследования вопросов, связанных со злоупотреблением правом. При этом необходимо акцентировать внимание на исследовании диалектической взаимосвязи злоупотребления гражданским правом с категорией свободы, усмотрения, субъективного права, правового нигилизма. По нашему мнению, именно это направление исследования особенно актуально на фоне тех кардинальных, ценностных изменений, которые в течение последних десятилетий происходят в российской правовой системе.

В конце XX века в Российской Федерации в новой России (образовавшейся после распада СССР) – в рамках общей реформы законодательства начался процесс активной перестройки правовой системы.

Современные реалии стали требовать переосмысления традиционных способов нормативно-правового регулирования общественных отношений. Очевидно, что в ближайшее время, потребуются совершенствование существующих мер правовой защиты от злоупотребления гражданским правом, как, например, запрет находиться в определенной местности, обязанность заключать общественно значимый контракт на заранее определенных условиях, обязанность проводить социально важные и полезные мероприятия со стороны представителей крупного бизнеса и в тоже время являющихся профессиональными участниками рынка (например, такси – обязанность перевозить инвалидов бесплатно; компании, оказывающие юридические услуги – оказывать такие услуги определенным категориям граждан бесплатно, и так далее); и, ориентирование правоприменительных органов на более активное применение «новых» видов мер правовой защиты, в виду естественного усложнения экономической жизни общества и как результат усложнение и дифференциация видов неправомерного осуществления гражданских прав.

Подобный подход будет способствовать реализации двух взаимосвязанных задач: во-первых, социализации гражданско-правового регулирования через внедрение персонализированных механизмов юридической ответственности; а с другой стороны, предоставит больше возможностей для защиты общества от лиц, которые совершают намеренное злоупотребление гражданским правом.

Актуальность исследования определяется необходимостью разработки и внедрения дополнений в нормативно-правовую базу, способных предотвращать злоупотребления гражданским правом и защищать от них добросовестных участников правоотношений.

С учетом сказанного становится очевидным, что вопрос правовой защиты от злоупотребления гражданским правом является системным, и включает в себя следующие этапы, рассмотренные в настоящей работе:

- определить особенности современного правопонимания, в рамках которого сформировалась категория злоупотребления гражданским правом;
- проанализировать феномен злоупотребления гражданскими правами в качестве формы правового нигилизма;
- исследовать становление научных знаний и раскрыть современные научные концепции злоупотребления гражданским правом;
- раскрыть диалектическую взаимозависимость (неизбежное сочетание двух противоречий) между злоупотреблением гражданскими правами и фундаментальными правовыми категориями дискреции (усмотрения) и свободы;
- выделить наиболее важные признаки злоупотребления гражданскими правами;
- обосновать необходимость разработки эффективных и действенных методов противодействия злоупотреблениям гражданским правом.

Именно системное решение указанных вопросов позволит выяснить природу этого явления и разработать обоснованные рекомендации по выработке эффективных механизмов предупреждения проявлений злоупотребления гражданским правом и защиты от них.

Сегодня, как в юридической теории, так и в практике отсутствует один общий подход к пониманию «злоупотребления правом», из-за очевидной многоаспектности данного юридического института.

Указанное обстоятельство делает исследование категории злоупотребления правом значимым и актуальным.

Объектом исследования выступают общественные отношения, функционирующие в сфере применения конкретных видов и мер гражданско-правовой защиты от злоупотребления гражданским правом, особенности и проблемы их правоприменения, перспективы развития мер такого правового воздействия (регулирования).

Предметом исследования, является действующее законодательство РФ, и прежде всего, Конституция РФ [48], Гражданский кодекс РФ [21], Гражданский процессуальный кодекс РФ [22], Арбитражный процессуальный кодекс РФ [5], практика их применения, гражданско-правовые нормы законодательных актов, а также система научных взглядов по исследуемым проблемам (правовая доктрина). Так же предметом настоящего исследования явились нормы международных правовых актов и законодательства некоторых зарубежных стран.

Гипотеза исследования: злоупотребление правом заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, которое противоречит их назначению, нарушающее установленные законом границы осуществления гражданского права, осуществляемое как в пределах формально-правомерного поведения, так и за его пределами, вопреки принципу верховенства права. Для эффективной борьбы с таким явлением необходимо разработать и ввести в действующее российское законодательство четкое определение понятия «злоупотребление правом», определить его формы, и разработать конкретные санкции за каждую из его форм.

Совершенствование механизма правовой защиты от злоупотребления гражданским правом, является системной задачей, на прямую зависящей от уровня правовой культуры общества, профилактики правового нигилизма, и уровня профессиональной подготовки судей.

Цель работы. Одной из главных целей настоящей работы является: определение системного понятия «злоупотребление гражданским правом» и разграничения данного понятия со смежными правовыми терминами.

Указанная цель имеет как практическое, так и теоретическое значение (актуальность), так как феномен злоупотребления гражданскими правами представляет собой специфическую форму взаимодействия субъектов гражданских правоотношений, поскольку не ущемляет такие права, но

предоставляет возможность государству (суду) лишать правовой защиты в случае выявления нарушений.

В то же время, только надлежащее понимание категории «злоупотребление гражданским правом» позволит определить ряд приемов и способов правового воздействия на поведение лица, которые и составляют конкретные меры защиты от злоупотребления гражданским правом.

Так же цель работы заключается в определении правовой природы мер законодательного воздействия, как комплексной социальной защиты общества от противоправных посягательств, выражающихся в злоупотреблении гражданским правом; и разработкой на этой основе соответствующих предложений по усовершенствованию норм действующего законодательства.

Задачи работы. Достижение указанных целей происходит путем последовательного решения следующих исследовательских задач:

- анализ процесса зарождения и развития института правовой защиты от злоупотребления гражданскими правами;
- сравнительный анализ базовых принципов противодействия злоупотреблению гражданскими правами в российской и зарубежных правовых системах.
- изучение нормативно регулирования механизмов правовой защиты от злоупотребления гражданским правом;
- систематизация форм и методов правового противодействия злоупотреблениям в сфере гражданских отношений.
- диагностика актуальных проблем правоприменительной практики в области защиты от злоупотребления правом;
- формулирование авторского определения понятия «злоупотребление гражданским правом» для дополнения норм действующего законодательства;

- разработка научно-обоснованных предложений по оптимизации правовых средств защиты от злоупотребления гражданскими правами.

Методы и способы исследования. Методологическая основа настоящего исследования является совокупностью, как общенаучных принципов познания, так и специальных подходов к исследованию, которые были выбраны с учетом поставленной цели, определенных задач, объекта и предмета исследования.

В основу настоящей работы легли способы исследования, являющиеся признанными современной правовой наукой общенаучные методы познания, основанные на признании общечеловеческих ценностей. В основу работы положен диалектический метод исследования правовых явлений. Диалектический метод познания позволил выявить и разрешить противоположности во взаимосвязи злоупотребления гражданским правом с категорией свободы, усмотрения, субъективного права, правового нигилизма.

Специальными методами исследования, использованными в работе, являются: метод системного анализа правовых норм – позволил провести анализ общих и специальных норм права при их сравнении; историко-правовой метод – примененный с целью проследить развитие законодательства о правовой защите от злоупотребления гражданским правом; контент-анализ судебных решений – использовался для системного изучения правоприменительных актов; методы теоретического анализа и научного синтеза – для установления системных взаимосвязей между компонентами защитного механизма противодействия злоупотреблению правом.

Теоретическая основа исследования. Наиболее известным на постсоветском пространстве трудом в сфере изучения проблемы злоупотребления гражданскими правами является монография В. П. Грибанова [25], которая так же легла в теоретическую основу настоящей работы.

Кроме того, были использованы работы ученых, представителей западной юридической науки, посвятивших свои исследования заявленной теме настоящей работы, из которых следует особо выделить: Джейсон Ньерс, Джулио Куэто-Руа, Joseph Perillo, Michael Byers.

На современном этапе развития, можно отметить работы таких авторов-цивилистов как: Берсенев А. А. и Мирошниченко А. В., Кравченко А. А., Максименкова И. Н. и Чашина С. И., Носов А. А., Плюснина В. Г., Слободчиков С. Ю., Юн А. В.

Научная новизна исследования. Отдавая должное вкладу исследователей, чьи работы составили теоретическую основу работы, отмечая их заслуги в исследовании вопросов, определении и систематизации понятий средств правовой защиты от злоупотребления гражданским правом – приходим к выводу, что результаты указанных исследований можно характеризовать как эпизодические и имеющими специальную направленность, а выводы исследователей носят кардинально противоположный характер, что крайне затрудняет процесс их систематизации и обобщения.

На уровне диссертационных исследований можно выделить работы таких авторов как: Самойлова М. В., Поротикова О. А., Муранов А. И., Зайцева С. Г. Однако в этих работах практически не исследованы такие актуальные вопросы как: диалектическая взаимосвязь злоупотребления гражданским правом с категорией интереса и правового нигилизма.

Таким образом, учитывая значительный вклад указанных авторов в решение проблем правовой защиты от злоупотребления гражданским правом, следует отметить, что на современном этапе отдельные вопросы правовой природы и видов мер правовой защиты от злоупотребления гражданским правом остаются недостаточно исследуемыми или неисследованными вообще; не изучен их потенциал практического развития и применения; не затронуты социальные и культурные особенности системы мер правовой защиты от злоупотребления гражданским правом.

Изложенное свидетельствует об актуальности и научной новизне проведенного исследования, требующего комплексного подхода к решению поставленных проблем с целью разработки эффективной системы мер правовой защиты от злоупотребления гражданским правом.

Нормативно-правовую основу диссертационного исследования составляют Конституция РФ, гражданское и гражданско-процессуальное, корпоративное и антимонопольное законодательство России, международные нормативные акты и законы ряда зарубежных стран, решения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Теоретическая значимость исследования обусловлена наличием в научной доктрине множества подходов к интерпретации феномена злоупотребления правом, что, однако, не привело к формированию универсального доктринального определения, пригодного для непосредственного применения в правоприменительной деятельности.

Практическая значимость исследования заключается в разработке научно обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование нормативно-правового регулирования и оптимизацию механизмов правоприменения – сделанные в рамках настоящей работы.

В результате проведенного исследования стало возможным сформировать положения, выносимые на защиту:

- злоупотребление гражданскими правами представляет собой социально деструктивное правовое явление, в рамках которого отрицается (ставится под сомнение) необходимость правового регулирования общественных отношений; возникающее при реализации субъектами своих гражданских прав с умыслом причинения вреда (или же создания реальной угрозы этому); и при котором не происходит прямого нарушения норм права;
- отсутствие в национальном законодательстве нормативно закреплённого определения понятия «злоупотребление гражданским правом», что нарушает принцип правовой

определенности, порождает непонимание как со стороны субъектов, так и со стороны правоприменителей в части того, должен ли такой субъект привлекаться к ответственности, несмотря на формальное отсутствие нарушения законодательных норм; что приводит к проявлению правового нигилизма со стороны субъектов, и вызывает сложности правоприменения со стороны судов. В этой связи предлагается дополнить статью 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации ясным и понятным определением «злоупотребление гражданским правом», соответствующим принципам правового регулирования, что будет способствовать единообразному пониманию и применению этой правовой категории;

- действующее российское гражданское законодательство не содержит ни самого четкого понятия исследуемого правового института, ни его конкретные формы, используя общее описание признаков. Результатом такой законодательной техники является снижение эффективности правовой защиты от проявлений злоупотребления гражданским правом, в том числе, и низкий уровень их реализации судами. В целях более точного определения границ правомерного поведения и предупреждения нарушений – предлагается ввести классификацию форм злоупотребления гражданским правом; ввести положения о мерах ответственности за каждую форму злоупотребления гражданским правом, с учетом международного опыта, согласно которым следствием злоупотребления правом должно стать привлечение не только к гражданско-правовой имущественной или неимущественной ответственности, но и к другим видам юридической ответственности, в частности к дисциплинарной или административной, которая наступает в случае установления факта злоупотребления субъективным правом. А это возможно, когда

причиняется существенный вред охраняемым правом интересам, – поэтому в каждом конкретном случае действия лица должны оцениваться, исходя из комплексного анализа как нормативно-правового регулирования, так и ситуации, последствий, реальных намерений и отношения лица к своим действиям, содержащим признаки, которые могут быть отнесены к злоупотреблению правом.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, 3 глав и 6 разделов, заключения, а также содержит список использованной литературы.

Вводная часть исследования содержит научное обоснование актуальности выбранной темы, а также включает следующие методологические элементы: определение объекта и предмета исследования, формулировку цели и рабочих гипотез, постановку конкретных исследовательских задач, выявление элементов научной новизны, аргументацию теоретической и практической значимости работы, перечень ключевых положений, выносимых на защиту

В первой главе анализируется процесс зарождения и развития института защиты от злоупотребления гражданским правом; проводится сравнение соответствующего нормативного регулирования с опытом зарубежных стран. Во второй главе определены и сформулированы понятие и последствия злоупотребления гражданским правом, а также составлена классификация форм этого правового явления. Дополнительно сформулированы предложения по усовершенствованию норм действующего законодательства. В третьей главе раскрыты основные способы и перспективы, направления развития правовой защиты от злоупотребления гражданским правом. В заключении представлены основные результаты решения задач исследования.

Глава 1 Анализ зарождения и развития института защиты от злоупотребления гражданским правом

1.1 Динамика развития института защиты от злоупотребления гражданским правом в России

Именно исторический метод закладывает основу анализа столь сложной темы, благодаря которому возможно произвести сравнительное исследование понимания института борьбы со злоупотреблением правом на протяжении его развития с момента зарождения до современного этапа нормативно-правового регулирования и правоприменения, то есть, проследить эволюционный путь данного правового института.

В древнерусском праве не использовался термин «злоупотребление правом»; и наиболее близким по значению аналогом данного определения было понятие «недобросовестность». Но и «недобросовестность», является скорее исключением для данного периода развития российского права, что связано с образом жизни восточных славян, в котором преобладали не юрисдикционные методы разрешения споров, а в правовом пространстве приоритет отдавался «мировому рассмотрению» – мирное урегулирование споров на основе здравого смысла и совести. Как отмечал М. Михайлов, эти методы были характерны для древних обществ и играли важную роль в правовой практике того времени [87, с. 17, 19].

С появлением государственности начали проявляться внутренние конфликты и нарушения порядка, что привело к необходимости использования более строгих методов разрешения споров, включая самоуправство. В период действия Русской Правды преимущественно применялись обычаи, которые были сформулированы в виде законов. В этой юридической системе признавалась возможность самосуда и самоуправства, однако были установлены четкие критерии для их применения. Например, в средневековой Русской Правде право на возмездие принадлежало только

пострадавшему или его ближайшим родственникам, что определялось границами применимости этих методов разрешения споров.

В Русской Правде существовали механизмы защиты от возможных злоупотреблений в судебных процессах, в числе которых была судебная клятва. Суть клятвы заключалась в том, что лицо, давшее ее, торжественно клялось в своей правдивости и подкрепляло свою клятву именем божества, под угрозой наказания этим божеством, если он допускал ложь [34, с. 49].

Институт принесения клятв обладал следующими характеристиками: по инициативе истца в начале судебного процесса требовалось подтверждение правдивости его иска или жалобы присягой. Ответчик, в свою очередь, давал клятву говорить только правду на суде. Отказ от присяги трактовался как признание вины. Судебное решение подтверждало или напротив опровергало правдивость данной клятвы [34, с. 14].

Статья 72 Судебника 1550 года, уже содержала формализованные нормы ответственности для недобросовестных истцов. Например, отдельно и подробно рассматривались случаи подачи исков, предметом которых было имущество, по стоимости превышающее имущественное положение истца – то есть, истец в принципе не мог позволить себе наличие такого имущества, в данном случае речь шла про ябедничество, и такие истцы обязаны были возместить судебные издержки [87, с. 156].

Данное правило получило свое развитие и в Соборном Уложении: «за ябеду, а также необоснованную челобитную ябеды после обыска и исследования истины подлежали наказанию и высылались из городов» [87, с. 200].

К середине XIX века, в Российской империи, проблема злоупотребления правами поменяла свои акценты, теперь эта проблема касалась установления минимально необходимых границ, которые определяли бы допустимое поведение управомоченного субъекта.

По данному вопросу, например, И. О. Покровский писал: «...в теории гражданского права общепризнанное правило о недопустимости

злоупотребления правом имеет многочисленных и авторитетных противников (например, Иеринг). Основными аргументами в пользу отрицательного отношения к данной концепции являются: угроза для устойчивости субъективных прав, легкость при дискуссии конкретного вопроса о смешении права с моралью, а также неотвратимость большего вреда для правопорядка, чем пользы...» [68, с. 115].

И действительно, в российской юридической доктрине продолжительное время доминировало положение о том, что лицо, использующее свои права, не должно нести ответственности даже в случаях, когда это причиняет вред другим (ст. 684 свода законов Российской империи) [50, с. 85].

Законодательство того периода вместо «злоупотребление правом» использовало институт возмещения причиненного вреда: «...никто не может быть лишен прав без суда, и любые убытки или вред, причиненные имуществу или другим лицам, влекут за собой обязанность возмещения и право на компенсацию...» [71, с. 34-35]. Что заставило Кассационный департамент Сената сформулировать разъяснение: «...никто не может быть привлечен к ответственности за действия, совершенные в пределах своего законного права» [71, с. 511].

А Сенат сформировал следующие принципы: «...принцип, согласно которому никто не несет ответственности за свои действия, совершенные в рамках своих прав, не подразумевает, что соседи и владельцы смежных участков земли могут распоряжаться своей собственностью по своему усмотрению, игнорируя интересы друг друга. Невозможно представить совместное проживание без уважения к праву соседства, без обязанности соседей взаимно учитывать ограничения своего владения... Закон не исчерпывает всех ограничений, накладываемых на соседские отношения, но действующие нормы обобщаются на основе принципа, который можно выразить следующим образом: никто не должен злоупотреблять своими

правами так, чтобы лишить другого возможности воспользоваться своими правами...» [71, с. 374].

Но все равно судебная практика оставалась неоднозначной в данном вопросе: в решениях Сената прослеживаются противоречивые подходы и отсутствие единой правовой позиции.

Так, в решении Сената №126 была сформулирована следующая норма: «... правило, что никто не отвечает за свои действия, совершенные в пределах своего права, не может пониматься в том смысле, что будто смежные и вообще соседние собственники земельных участков вправе распоряжаться ими как сообразится, не принимая во внимание интересов друг друга. Немыслимым было бы сожительство без права соседства, без обязанности соседей взаимно уступать неограниченностью своего владения... Закон далеко не исчерпывает всех ограничений, налагаемых соседским правом, но существующие постановления обобщаются по общему основанию, которое следует выразить следующим положением: никто не вправе пользоваться своим правом так, чтобы лишать другого возможности пользоваться его правом...» [71, с. 43].

Ю. С. Гамбаров, писал, что: «...прогнать всех своих соседей, вынудив их к уступке земель, принадлежавших им, за самую ничтожную плату... у самой границы своего участка вырыть глубокую яму, грозя ближайшему дому полным разрушением», и сделать, таким образом, жизнь соседей невыносимой...» [8, с. 82-83].

В XIX веке в Российской империи были установлены законодательные меры, направленные на противодействие необоснованным искам «ябедничества», что безусловно было признаком демократизации процесса, направленного на защиту прав ответчиков. За нарушение этих правил предусматривались санкции: лицо, начавшее целенаправленное несправедливое судебное преследование, должно было возместить ущерб вдвое большем размере и заплатить штраф в размере 25 рублей. С середины XIX века общественное мнение и правовая практика в России стали

постепенно изменяться под влиянием либеральных идей, пришедших из Западной Европы. Оказав, например, влияние на формирование положений Устава гражданского судопроизводства 1864 года (далее – УГС), так в статье 562 был установлен штраф за необоснованный спор [34, с. 82-83].

Однако судебная практика в отношении исследуемой проблемы оставалась весьма непоследовательной, противоречивой и характеризовалась казуистичностью и коллизийностью.

Так, например, Сенат, в одном из своих решений излагает крайне жесткий подход к данной проблеме: «... право судебной защиты – неотъемлемое право каждого, поэтому пользование этим правом и его осуществление во всех формах и в том объеме, которые установлены законом, не могут быть поставлены в вину лицу, обратившемуся за судебной защитой, и повлечь взыскание с него убытков на том лишь основании, что конечным судебным решением его требование было признано неправильным или несвоевременным, при этом абсолютно недопустимым является установление тех внутренних мотивов, которыми руководствовался проситель...» [34, с. 37].

Однако в другом своем решении Сенат, уже отстаивает совершенно иной подход, согласно которого, недобросовестная сторона, которая злоупотребила своими процессуальными правами, должна за такие действия нести соответствующую ответственность: «... неправоное обращение за судебной защитой, если обращающийся знает о своей неправоте или же хоть и не знает, но должен был бы знать о ней, составляет непозволительное деяние, предусмотренное статьей 684...» [34, с. 49].

Единственным средством борьбы со злоупотреблением процессуальными правами, законодательство предусматривало отказ в возмещении расходов. Так, например, в статье 776.1 УГС, указывалось: «...палата признает, что решение Окружного суда отменено вследствие представления апеллянтом таких новых доказательств, которые, по его вине, не были представлены во время производства дела в окружном суде, то

апеллянт, по просьбе другой стороны, может быть лишен права на возмещение расходов в апелляционном производстве ...» [34, с. 111].

Хотя термин «злоупотребление правом» не употреблялся в праве Российской Империи, следует отметить, что концепция злоупотребления правом была известна.

Эта проблема получила свое глубокое исследование в работах советских цивилистов, как: М. М. Агарков [1], С. Н. Братусь [11], В. П. Грибанов [24], А. С. Иоффе [42], В. А. Рясенцев [88] и других.

Так, например, М. В. Самойлова, обосновывала позицию, согласно которой собственник всегда действует правомерно, осуществляя свое право, «... и нельзя противоправно осуществлять право в принципе: превышение содержания предоставленного субъективного права делает действие неправомерным, а не злоупотреблением правом...» [72, с. 8-9].

Многие из исследователей данного периода обращали внимание на опасность злоупотребления правом, основанного на неограниченной судебской дискреции при определении границ правового действия.

Так, М. М. Агарков подчеркивал, что запрет на шикану в гражданском законодательстве может служить важным ограничителем. Он ссылаясь на положения статьи 130 Конституции СССР 1936 г. [47], указывая, что именно она устанавливала обязанность каждого гражданина СССР: «... соблюдать Конституцию, выполнять законы, соблюдать дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического сожителства...» [1, с.431].

Вторая группа авторов оперировала термином «злоупотребление правом», однако не вводила четкого определения этого понятия.

Так, в своих исследованиях М.И. Цукерман анализировал применение статьи 5 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, где определялись границы осуществления гражданских прав. Он отметил, что при использовании гражданских прав вопреки их назначению, эти права не могут быть должным образом защищены [99, с.90].

Исследование В. А. Рясенцева и В. П. Грибанова относится к третьей группе авторов, которые пытались определить понятие злоупотребления правом [88; 24].

Например, М. И. Бару утверждал, что: «...управомоченный субъект, всегда внешне опирается на субъективное право и формально не противоречит объективному праву...», «... а злоупотребление правом происходит, когда уполномоченный субъект превышает допустимые рамки использования своего права...» [6, с.118]. А согласно позиции В. А. Рясенцева, злоупотребление правом – это: «...осуществление субъективного права в ущерб его истинному назначению...» [88, с. 8-9].

В. П. Грибанов обосновывал следующее определение злоупотребления правом: «...особый тип гражданского правонарушения, которое осуществляется уполномоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права и связано с использованием непозволительных конкретных форм в рамках разрешенного ему законом общего типа поведения...» [24, с. 153].

Самым первым нормативным закреплением положений, направленных на борьбу со злоупотреблением правом, в советском гражданском законодательстве, была статья 1 ГК РСФСР: «...гражданские права охраняются законом, за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением...» [99, с. 92].

Статья 1 ГК РСФСР 1922 года настолько активно применялась судами при разрешении споров, что в инструктивном письме № 1 за 1927 года Гражданская кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР указала, что: «... в каждом отдельном случае судам предстоит установить, в чем именно со стороны предпринимателя или арендаторов выразилось нарушение статьи 1 ГК – в полном неиспользовании предпринимателем своих прав на предпринимательство или в использовании их таким образом, который явно не соответствует социально-хозяйственному назначению...» [23, с. 70].

Практически аналогичная статья была и в Основах гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 года. Ч.1 статья 5 Основ предусматривала, что гражданские права охраняются законом, за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с назначением этих прав в социалистическом обществе в период строительства коммунизма.

Но в цивилистической науке и судебной практике проблема злоупотребления правом по-прежнему понималась (в подавляющем большинстве случаев) как явление реализации правомочия, несоответствующего его первоначальному предназначению.

Хотя некоторые авторы и придерживались противоположной точки зрения: «...уважение правил социалистического сожителства и моральных принципов общества становится юридически значимым лишь тогда, когда оно конкретизировано указанием на обязанность их соблюдения в отдельных нормах и институтах гражданского права...» [6, с. 119].

Гражданский кодекс 1963 года так же содержал в части 1 статьи 5 то же самое положение, предусматривающее, что гражданские права охраняются законом, за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с назначением этих прав в социалистическом обществе в период строительства коммунизма. Часть 2 статьи 5 данного Кодекса предусматривала, что при осуществлении прав и исполнении обязанностей граждане и организации должны соблюдать законы, уважать правила социалистического сожителства и моральные принципы общества, строящего коммунизм. Авторы научно-практического комментария к Гражданскому кодексу отмечали, что статья 5 кодекса запрещает злоупотребление правом, в частности осуществления его для причинения вреда другому лицу или использование права для достижения явно противозаконной цели (получения нетрудовых доходов).

Статья 5 предусматривала, что суд при установлении факта злоупотребления правом, отказывает в защите права. Примером этого может

служить следующий случай: Суд отказывает в иске о выселении нанимателя из дома, принадлежащего гражданину на праве личной собственности, когда истец искусственно создал для себя жилищные затруднения и только на этом основании предъявил иск [101, с. 18].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что проблема пресечения злоупотребления правом косвенным образом была затронута в древнерусских законах, но это выражалось в форме «клятвы», не имея ответственности за её нарушение. В Российской империи появились вполне определённые санкции за подобные злоупотребления, но при этом они носили скорее ситуативный, а не системный характер. В советском праве были предприняты попытки противодействия злоупотреблению правом путем установления ограничений на субъективные права. Однако на тот момент гражданское законодательство не содержало четких критериев для определения и характеристики этого юридического понятия. В результате анализа можно сделать вывод, что советская гражданско-правовая доктрина не обращала должного внимания на исследование содержания и формы злоупотребления субъективными гражданскими правами.

1.2 Сравнение принципов защиты от злоупотребления гражданским правом в России с законодательством зарубежных государств

В XVIII-XIX веках в западноевропейских странах, в гражданском законодательстве Германии [109, с.22], Швейцарии, Франции оформился основополагающий принцип недопустимости злоупотребления правом с целью ущемления чужих интересов [105, с. 7].

Основополагающим в данном процессе является подход, заложенный еще римскими цивилистами [7, с. 42].

Прежде всего, необходимо отметить казуистическую природу римского частного права, которая продолжала существовать на протяжении

многих столетий, с неизменным стремлением к практическому решению конкретных юридических проблем. Римские юристы не столько интересовались теоретическими аспектами права, сколько стремились к обеспечению справедливости и согласованности в правовых отношениях общества. В данном случае стоит согласиться с мнением выдающегося российского ученого В. П. Грибанова: «... проблема злоупотребления правом в римском праве существует лишь как проблема решения отдельных, исключительных по своему характеру случаев...» [24, с. 29]. Подход римских юристов к правоприменению также оставался практическим и ориентированным на конкретные случаи. Его уникальность заключалось в эластичности и адаптивности к меняющимся обстоятельствам [86, с. 45-46]. Римские юристы постоянно уточняли и развивали правовые нормы, исходя из новых ситуаций и потребностей общества.

Римские юристы разрабатывали принципы неприкосновенности частной собственности и создавали юридические формулы для защиты права собственности с целью регулирования товарно-денежных отношений. Краеугольным и основополагающим принципом, на котором строилась система абсолютизма индивидуальной свободы собственника над вещью, была сентенция раннего римского частного права: «*qui jure suo utitur, neminem laedit*» – кто пользуется своим правом, не наносит вреда другим [28].

Давая общую характеристику римскому праву как основе современных принципов правового противодействия злоупотреблению правом, можем сделать следующие выводы:

- источники римского права демонстрируют резко негативное отношение к злоупотреблениям правом, что влечет за собой привлечение к ответственности тех, кто злоупотребляет своими правами, и предоставление возмещения потерпевшим сторонам;
- в римском праве было не так много случаев несправедливого применения права, но римские юристы заложили теоретические и

практические основы не только категории «злоупотребление правом», но и ее особому виду – «шикане» – как способа злоупотребления правом; тем самым на позднем этапе развития отойдя от идеи абсолюта субъективных прав, выраженного в формуле «*qui jure suo utitur, neminem laedit*» (кто пользуется своим правом, не наносит вреда другим) [28];

- римское право не содержит общего правила против злоупотреблений правом, поскольку оно основано на конкретных ситуациях, такой запрет отличается своей казуистичностью, но изучение случаев злоупотребления правом и способов их решения римскими юристами имеет большую ценность для современных исследователей.

Уложение 1794 года (Прусское Земское Уложение), первый писанный закон, запрещающий злоупотребление правом в форме шиканы [109, с. 76]. Основу Уложения 1794 года составляли принципы римского права (свод Юстиниана), переработанные, такими представителями школы естественного права, как Вольф и Гроций. Так, параграф 28 Уложения 1794 года запрещал злоупотреблять правом собственности, если единственной целью использования такого права было причинить кому-либо вред. Параграфы 72 и 107 Уложения 1794 года содержали санкции за злоупотребление правом, в виде возмещения убытков.

Противодействие злоупотреблению правом в Уложении 1794 года строилось на следующих основных принципах:

- собственник обладает полной свободой действий в пределах своих владений, но такая свобода не может причинять вред соседям;
- управомоченное лицо не вправе было формировать ситуации, наносящие вред его соседям;
- власть собственника на его участке также ограничивалась требованиями к правилам строительства зданий и сооружений.

Например, можем обратиться к норме, содержащей следующее правило: «...владелец может отвести дождевую воду со своего участка, воспользовавшись для этой цели соседним участком, если он не имеет возможности иначе осушить свою почву, и если это принесет ему больше пользы, чем вреда соседу...» [51, с. 38].

В процессуальном законодательстве Пруссии, также находим нормы, запрещавшие злоупотреблять процессуальными правами, содержащиеся в Прусском судебном уставе 1793 года (Статут 1793 года) [109, с. 22].

Учитывая исследуемую нами проблематику, интересными являются нормы Устава 1793 года, направленные на сдерживание так называемой процессуальной лжи, которая получила свое распространение в судебном процессе. Например, суд мог назначить выплату компенсации за убытки в случае недобросовестного ведения дела с проигравшей стороны, а также предусматривались штрафы за необоснованные иски [13, с. 3].

При формировании положений Гражданского Уложения Германской империи 1896 года, вопросы нормативного ограничения абсолютизма субъективных прав, и прежде всего, права собственности, вызывал ожесточенные дискуссии и споры. Интересно то, что позиция немецких ученых XIX века и ныне актуальна и используются некоторыми учеными как доказательство необоснованности введения в законодательство понятия злоупотребления правом. В итоге одержала победу именно индивидуалистическая ориентация, о которой историк Р. Зом сказал: «Свобода собственности необходима для всех нас, этой свободой мы живем. Вся наша общественная и нравственная свобода, которой мы обладаем как индивиды, самое драгоценное правовое благо, которое мы имеем, становится для нас единственно возможным благодаря праву частной собственности» [24, с. 53-54]. Хотя в Уложение и были введены общие ограничения на распоряжение правом собственности во вред другим.

Л. Эннекцерус дал следующее определение: «запрещено не любое осуществление права, причиняющего вред другому. Без нанесения вреда

другим лицам при осуществлении некоторых прав даже нельзя обойтись, если вообще их осуществлять. Недостаточно также, чтобы осуществление права имело целью причинить вред. Требуется больше: из обстоятельств дела должно вытекать, что осуществление права для лица, совершающего данное действие, не может иметь никакой другой цели, как причинение вреда...» [101, с. 437].

Рецепцией такого подхода можно считать положения Гражданского Уложения Цюрихского Кантона и швейцарское гражданское Уложение, которые в отличие от немецкого Уложения, запрещающего только шикану, вводили запрет на любое злоупотребление правом. То есть, в отличие от швейцарского варианта, немецкое право узко толковало понятие злоупотребления правом.

Учитывая это, интерес представляет указание в первой же статье Уложения на то, что в случае отсутствия законодательного регулирования, – судья должен руководствоваться нормами обычного права, а в случае их отсутствия – правилом, которое он бы установил, как законодатель. Согласно А. С. Иоффе, данная норма утвердила принцип аналогии в законодательно-техническом плане, который признается в современных гражданско-правовых системах. В своей сущности этот принцип основывается не на объективных критериях, а исключительно на судебском усмотрении [42]. Аналогичную позицию занимал И. А. Покровский, подчеркивая «... в конечном счете общий контроль судов над осуществлением субъективных прав, если его проводить последовательно, ...привел бы к полному отрицанию субъективных прав...» [68, с. 117].

Во Франции в XVIII-XX веках, в отличие от законодательства Германии и Швейцарии, в гражданском законодательстве не предусматривалось прямого запрета на злоупотребление правом.

Данная правовая категория получила свое развитие на конституционном уровне. Так, идея «abus de droit» (недопустимость злоупотребление правом) была прямо закреплена в Декларации прав

человека и гражданина 1789 года, которая открыла новые ведущие идеи для теории государства и права, дала основу для принципиально новых конституций, основой которых являются два главных тезиса: идеал свободы человека и идеал суверенности народа. В статье 4 указывалось: «...свобода заключается во власти делать все, что не вредно для других; таким образом, осуществление естественных прав каждого человека имеет лишь такие границы, которые обеспечивают другим членам общества пользование такими же правами; такие границы могут быть определены лишь законом» [65].

Лишь к концу XIX века, когда конфликты, которые ранее были связаны со злонамеренным осуществлением субъективных прав, перешли в другие сферы, такие как конкурентные отношения и предпринимательская сфера. Во Франции стали подниматься вопросы о нормативном ограничении поведения субъекта частных прав, например права собственности, и предотвращении злонамеренного осуществления таких правомочий.

Французский ученый Р. Салейль предложил изменения в Гражданский кодекс (Кодекс Наполеона), считая, что действия, совершенные без выгоды для себя и причиняющие вред другим, не могут быть признаны законными.

В 1905 году была создана комиссия, которая предложила внести запрет на злоупотребление правом в закон. Однако запрет на злоупотребление правом так и не был внесен во французский кодекс. Вместо этого, в случаях злоупотребления правом применяется правило деликтной ответственности. Общий подход во Франции заключается в признании деликтными действий, которые наносят вред другим при осуществлении права.

Однако публично-правовое направление в запрете на злоупотребление правом, в современной Франции получило свое развитие, и например, широко распространено в налоговом законодательстве страны [65]. Так, например, интересной является процедура фискального рескрипта (*rescrit fiscal*), которая дает возможность налогоплательщику запросить у налоговой администрации консультацию о правомерности планируемой операции.

Налогоплательщик может предоставить все необходимые документы и получить письменный ответ от администрации в течение шести месяцев. Если ответ не получен в установленный срок, считается, что операция считается правомерной. В случае отсутствия возражений со стороны администрации она лишается права квалифицировать операцию как злоупотребление правом.

Нормы о злоупотреблении правом также содержатся в процессуальном законодательстве Франции [111]. Гражданско-процессуальный кодекс Франции предусматривает штрафы для стороны, действующей с сутяжническими намерениями или с целью затянуть судебное разбирательство, без учета возможного ущерба, который может быть возмещен в будущем.

Таким образом, применение исторического метода делает возможным более глубокий анализ характерных черт злоупотребления правом и особенностей данного правового явления. В результате мы смогли проследить эволюционный путь от принципа абсолютной свободы в осуществлении прав «*qui jure suo utitur, neminem laedit*» в римском праве [60], до разветвленной и сложной системы нормативно-правового регулирования противодействия злоупотреблению правом.

В англо-саксонском законодательстве, традиционно термин «злоупотребление правом» отсутствует [112]. Указанное обстоятельство приводит некоторых исследователей-компаративистов к выводу о том, что в странах общего права не признается институт злоупотребления правом. С указанным заключением трудно согласиться, в виду того, что немало ученых приводят многочисленные примеры наличия и нормативно-правового закрепления, и правоприменительных (в том числе и судебных) актов, направленных на борьбу именно со злоупотреблениями правом, в их доктринальном понимании, в таких странах – представительницах системы общего права как Великобритания и США [109]. В случае нанесения вреда,

пострадавшее лицо имеет право обратиться в суд с иском, требуя возмещения причиненных убытков и прекращения вредных действий.

В Великобритании законодательство содержит множество запретительных норм (statutory anti-avoidance provisions), регулирующих различные виды правоотношений, которые можно считать аналогом злоупотребления правами (abus de droit). В английском праве используется термин «вредность», который аналогичен понятию «злоупотребление правом» и направлен на укрепление общественных отношений. Определение вредности, приведенное в «своде английского гражданского права», описывает вредные действия или бездействия, которые незаконно мешают лицу пользоваться недвижимостью, ущемляют его права или здоровье, создают неудобства или убытки [65].

Английское обязательственное право, содержит достаточно много норм, направленных на борьбу с такими «вредностями»: договора и сделки, имеющие своей единственной целью причинение ущерба, обход закона, нарушение правил конкуренции и так далее.

Такие «вредные» контракты, при их оспаривании в суде, либо лишаются судебной защиты (Unenforceable), либо признаются ничтожными (Void) [19;114].

В английском гражданском судопроизводстве судья имеет право отклонить исковые требования или средства защиты, если они не имеют разумных оснований или являются злоупотреблением процессуальными правами [8, с. 45].

Необходимо отметить, что несмотря на очевидное сходство между двумя понятиями: «злоупотребление правами» и «вредность», английский термин «вредность» более широкий, охватывающий понятие не только злонамеренного хоть и законного действия, но и бездействия.

Так же, как и в Великобритании, нормы, направленные на борьбу с лицами, злоупотребляющими своими правами, содержатся в различных отраслях американского законодательства: институты собственности,

обязательственного права, интеллектуальной собственности, судебного процесса, антитрестовое законодательство США.

В данном случае можно провести прямую параллель с российским законодательством, поскольку в части 1 статьи 10 ГК РФ также содержатся аналогичные общие правила.

В качестве примера прямых норм, ограничивающих права, можно привести положения параграфа 841.4 Гражданского кодекса штата Калифорния от 1872 года, согласно которого любое сооружение выше 10 футов, возведенное с целью принести неудобства собственнику или пользователю рядом расположенного участка – является незаконным.

Другой пример таких запретительных норм, также содержится в Гражданском кодексе штата Калифорния от 1872 года, в параграфе 789.3. Так, согласно указанной норме гражданского законодательства, собственник не вправе через прекращение подачи коммунальных услуг, или замену замков, понуждать арендатора, или иного законного пользователя недвижимым имуществом, к прекращению данного права пользования.

В юрисдикции США суды имеют возможность выносить «запреты на проведение судебных разбирательств» (anti-suit injunctions) в отношении лиц, подлежащих их ведомству. Эти запреты требуют от адресата прекратить либо временно приостановить другое судебное разбирательство, если оно мешает или затрудняет текущее рассмотрение дела. Несоблюдение такого запрета рассматривается как неуважение к суду и может повлечь юридическую ответственность. Налоговый суд США вправе применять штрафные санкции к лицам, злоупотребляющим правом обжалования решений суда по вопросам налогообложения с целью задержки уплаты налогов.

При обжаловании действий налоговых органов в суде, последние лишаются возможности взыскать задолженность принудительно. Злоупотребляющим процедурой обжалования с целью задержки взыскания грозят штрафные санкции.

В Гражданском процессуальном законодательстве США, например, судья уполномочен отказать в принятии иска к производству, если будет установлено, что целью подачи такого иска является затягивание другого, уже идущего процесса, или если при подаче иска, истец преследует единственную цель – увеличить судебные расходы другой стороны настолько чтоб она была вынуждена отказаться от участия в процессе. Кроме того, указанные правила предусматривают возможность взыскания с нарушителя разумных расходов, включая расходы на адвоката, понесенных другой стороной в результате необоснованного обращения в суд.

Национальное законодательство не содержит в первую очередь четкого понятия исследуемой правовой категории. Так же в нем отсутствуют и конкретные формы, вместо чего используется общее описание признаков. Результатом является снижение эффективности правовой защиты от проявлений злоупотребления гражданским правом, в том числе, и низкий уровень их реализации судами.

Хотя в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [20], закрепление борьбы со злоупотреблением гражданскими правами, были внесены еще в декабре 2012 г. [43;94].

В результате суды редко мотивируют, почему они признают то или иное действие/бездействие злоупотреблением правом.

Президиум ВАС РФ в 2008 г. издал «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» [41], но, данные разъяснения устарели и не отвечают современным требованиям хозяйственного, делового, и гражданско-правового оборота. Все это приводит к крайне высокому влиянию судебной дискреции (усмотрению), что создает вероятность злоупотребления уже со стороны самого судьи, что противоречит основам национального судопроизводства, установленным Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» [96;97].

Рассматриваемый метод законодательной техники является реализацией возобладавшей в России «теории интереса», разработанной Вениамином Петровичем Грибановым: «...злоупотребление правом, это особый вид гражданского правонарушения, при котором уполномоченное лицо использует свои права неправомерно ввиду превышения пределов законного поведения...» [24].

Проведенное исследование позволяет констатировать, что применение теории интереса в Гражданском Кодексе Российской Федерации вызывает серьезные возражения и закладывает основу для некорректной идентификации добросовестности – ввиду недостаточной правовой определенности, отсутствия четких границ пределов осуществления гражданских прав и расплывчатости понятия "законный интерес". В результате это приводит к результату, диаметрально противоположному изначальным целям правового регулирования – и создает предпосылки для противоправного поведения.

Глава 2 Понятие злоупотребления гражданским правом и его последствия

2.1 Понятие и особенности злоупотребления гражданским правом

Сегодня, как в юридической теории, так и в практике отсутствует один общий подход к пониманию «злоупотребления правом», из-за очевидной многоаспектности данного юридического института [33, с. 89].

Да, к проблеме «злоупотребления правом», обращались еще во времена Древнего Рима, например, в Дигестах (D. 50.17.55), а в институтах Гая утверждается, что: «...*male nostro jure uti non debemus*» (I. 38. D. 6.1), то есть «мы не должны пользоваться нашим правом на зло». Впоследствии концепция запрета злоупотребления правом, то есть реализации собственного права в ущерб другим лицам, нашла свое продолжение в немецком гражданском праве, в частности в форме шиканы, о чем подробно писала Т. С. Яценко [103].

Противоречивость взглядов по этому вопросу свидетельствует не о невозможности или неуместности существования данного правового феномена, а о чрезвычайно тонкой его правовой материи.

Так, на сегодняшний день, в юридической практике очевидно назрела необходимость определить средства, способные минимизировать проявление этого негативного правового явления во всех его вариациях. Однако основным вопросом, который должна решить наука для нужд практики, и в то же время ключевой задачей данной работы – является установление правового содержания, сути, основных признаков данного феномена. Необходимо четко разграничить внутреннее содержание явления, причин и условий его возникновения.

Наиболее известным на постсоветском пространстве трудом в сфере изучения проблемы злоупотребления гражданскими правами является монография В. П. Грибанова [25], в которой автор указывает, что:

«... злоупотребление правом – это особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права и связанный с использованием непозволительных конкретных форм в рамках разрешенного ему общего типа поведения» [25, с. 63].

Отдавая должное выдающемуся ученому-цивилисту В. П. Грибанову и его вкладу в развитие научных учений о злоупотреблении правом, не можем не отметить, что хотя его взгляды и играют большую роль в исследовании данного правового феномена, однако не могут служить ныне определенной правовой аксиомой.

Труд, который был написан в период строительства коммунизма, конечно, не мог не впитать в себя идеологическую составляющую того времени, снимает ответственность законодателя и ученых в разработке видов, средств и форм противодействия злоупотреблению правом, а следовательно его нельзя рассматривать как категорический императив в современных условиях.

Среди ученых, представителей западной юридической науки, посвятивших свои исследования заявленной теме настоящей работы, можно назвать таких авторов как: Michael Byers [106], Joseph Perillo [113], Джулио Куэто-Руа [107], Джейсон Ньерс [112], Ахмеда Эль Фара [108].

Кроме уже указанного ранее В. П. Грибанова, основоположниками разработки проблемы правовой защиты от злоупотребления правом, являлись авторы-исследователи: Белоножкин А. Ю. [8] и Волков А. В. [14]

Среди современных исследователей проблем злоупотребления правами можно отметить работы: Ковалева Н. А. [45], Лупу А. А. [51] и Оськиной И. Ю. [65], и других.

Попытавшись обобщить мнение, высказываемое в отечественной юридической литературе, касающееся злоупотребления субъективным правом – мы пришли к выводу, что это правонарушение, характеризующееся использованием субъектом законных средств, установленных

уполномочивающей нормой права, для достижения цели, которая ею (нормой) не предусмотрена, вследствие чего другим субъектам наносится вред. Подобная позиция наиболее близко отражена в трудах таких ученых как: Агарков М. М. [1, с. 429], М. С. Малеин [53], А. В. Волков [16, С. 55] и другие.

Иная позиция заключается в том, что злоупотребление правом не означает действия вопреки праву, как пишет Белоножкин А. Ю. [8, с. 66], а всегда предусматривает такие действия, которые соответствуют содержанию субъективного гражданского права.

По мнению Дерюгиной Т. В.: «... нарушение принципиального запрета осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана), а также злоупотребление правом в других формах (пункт 1 статья 10 ГК РФ) является гражданским правонарушением даже при отсутствии специальной нормы, указывающей на неправомерность конкретного деяния, имевшего место при осуществлении субъективного права. Поэтому злоупотребление правом, по мнению ученого, – самостоятельная, специфическая форма нарушения принципа осуществления гражданских прав в соответствии с их социальным назначением» [27, с. 21]. Признание злоупотребления правом как гражданского правонарушения основывается на том, что критерием оценки правомерности (неправомерности) поведения субъектов при осуществлении конкретных норм могут служить нормы, закрепляющие общие принципы.

В. И. Емельянов дает такое определение исследуемого понятия: «...злоупотреблением гражданским правом является нарушение уполномоченным лицом предписания осуществлять субъективное гражданское право в интересах другого лица, к чему уполномоченное лицо обязано законом или договором...» [32, с. 21].

Таким образом, первая группа исследователей полагает, что злоупотребление правом, по сути своей это действия субъекта-нарушителя, выходящие за пределы разрешенного типа поведения. В контексте данного

подхода злоупотребление, в принципе, всегда имеет место за пределами дозволенного, следовательно, всегда является правонарушением (деликт, проступок, преступление).

Есть группа авторов, которые характеризуя институт «злоупотребления правом» сходятся с представителями первой группы исследователей в том, что это все же некий уникальный вид нарушения права.

О. А. Поротикова, например, приходит к заключению, что: «... злоупотребление правом необходимо считать использование субъективного права с целью причинения вреда...» [72, с. 188].

В свою очередь, В.А. Волков злоупотребление гражданским правом определяет как: «... особый вид гражданского правонарушения, связанный с умышленным выходом уполномоченного лица в ситуации правовой неопределенности за внутренние пределы (содержание, назначение) субъективного гражданского права (обусловленные в том числе критериями разумности и добросовестности) для достижения своей незаконной скрытой цели с использованием формализма и недостатков гражданского права, таких как: абстрактность, узость, пробелы, оговорки, ошибки, противоречия правовых норм и договорных условий и тому подобное» [17, с. 257].

Главным недостатком такого подхода является отсутствие чётких границ правомерного поведения субъекта и правового проступка как факта нарушения таких границ и, соответственно, основания для наступления юридической ответственности.

Малиновский А. А., например, считает, что: «...в основе признания правомерности поведения, которая прямо не регламентирована нормами права, лежит общесвободный тип правового регулирования – презумпция правомерности незапрещенного. Однако он действует с определенными ограничениями таких трех типов: а) действие принципов права, которым поведение не должно противоречить (правомерными могут быть признаны не только поступки, полностью совпадающие с нормой, но и деяния, на которые могут быть распространены правила отраслевой аналогии права); б)

учет целевого назначения поведения определенного вида зависящего от отрасли права; в) указание на допустимые средства осуществления субъективных прав и законных интересов (например для того, чтобы исключить злоупотребление субъективными правами...» [54].

Таким образом, в отношении понимания «злоупотребления гражданским правом» можем выделить следующие основные черты этого явления:

- происходит только через осуществление (реализацию) субъектами их юридических прав;
- всегда является умышленным поведением;
- причиняет непропорциональный вред правовым отношениям, их участникам или же создает реальную угрозу этому.
- отсутствует прямое нарушение предписаний нормы права;

Предлагаемая позиция является конструктивной, но остаются неясными границы осуществления злоупотребления правом.

Важно обратить внимание, что злоупотребление правом нельзя однозначно признать правонарушением, поскольку при злоупотреблении правом лицо действует разрешенным образом, предусмотренным правом [52, с. 402]. Вместо этого, совершая правонарушение, лицо действует запрещенным правом способом. Со стороны формально-нормативного подхода к праву – поведение, осуществляемое способом, предусмотренным нормой, является вполне правомерным («закон есть закон, и его надо исполнять»).

В то же время злоупотребление правом всегда нарушает общую запрещающую норму, поскольку даже если ее нет в национальном законодательстве или если она толкуется неадекватно, то в общепризнанном международном праве такое положение всегда существует [102, с. 308].

Достаточно интересным является мнение, которое допускает признание злоупотребления правом как поведения правомерного или законного. В

частности, А. А. Малиновский злоупотребления правом классифицирует на правомерные (легальные) и противоправные [54].

Но при этом, нельзя не отметить, что такой подход формирует ряд непреодолимых противоречий, а именно:

- как правило, лицо, злоупотребляющее правом или правами, не действует добросовестно, а следовательно, нарушает принцип добросовестности. Так можно ли допускать признание правомерным явлением действия, нарушающие принципы права? Если да, то будет ли это способствовать принципу верховенства закона в демократическом обществе?
- почему чрезмерная реализация субъективного права (с превышением установленных пределов допустимости) может (должна) быть признанной правомерной, если при этом нарушаются права и реализация субъективных прав другого лица?

Среди современных цивилистов, исследующих феномен «злоупотребления правом», можно выделить отдельную группу, разделяющих взгляды советских ученых М. М. Агаркова, В. А. Рясенцева, М. С. Малеина, М. В. Самойловой и которые выступают против практического применения категории злоупотребления правом.

Однако отрицание «злоупотребления правом», по нашему мнению, опровергается историко-правовыми исследованиями, проанализированными нами, а также современным состоянием правоотношений, где факт существования злоупотребления правом не требует доказательства, поскольку каждый день сталкиваемся с ситуациями, которые можно характеризовать как злоупотребление правом.

Таким образом, можно выделить основные закономерности возникновения и функционирования «злоупотребления правом»:

- злоупотребление правом как негативный социальный феномен возникает одновременно с правом и функционирует в пределах конкретного общества. Существование его вне права и общества

невозможно; злоупотребление правом эволюционирует и видоизменяется вместе с общественными трансформациями. Следовательно, степень развития злоупотребления правом, как негативного социального феномена, зависит от степени развития самого общества;

- проявления злоупотребления правом имеют конкретно исторический смысл и динамический характер. С усложнением экономической и социальной структуры общества усложняются и соответствующие формы и виды злоупотребления правом;
- преодолеть злоупотребление правом окончательно невозможно. Однако, необходимо найти пути противодействия, предотвращения и минимизации этого явления на нормативном, правовом, культурном и общественном уровнях.

Анализ публикаций зарубежных ученых дает возможность выделить несколько подходов к пониманию злоупотребления правом. Так, Byers M. в своей публикации, приводит несколько определений этого понятия, в частности злоупотребление правом понимают как:

- любое поведение уполномоченной стороны согласно праву в ситуации, когда такое поведение является дефектным;
- применение права способом, которым право нельзя применять. Ситуация, при которой два критерия интерпретации конкурируют друг с другом, а именно: буквальная интерпретация (семантическая) и телеологическая интерпретация (в зависимости от цели) права. В итоге признание злоупотребления правом приводит к упрощению лингвистической интерпретации положения в пользу его цели;
- такую реализацию субъективного права или интерпретацию права объективного, которая противоречит его цели, даже если и не противоречит объективному праву или тексту нормы права;

- реализацию права вопреки фундаментальным ценностям правового порядка [104].

Необходимо подчеркнуть, что злоупотребление правом, как и правонарушение, невозможно полностью «искоренить» из общественно-правовой жизни.

С помощью качественного законодательства, а также надлежащего правового воспитания можно лишь создать условия, при которых количество злоупотреблений правом несколько уменьшится. При этом одним из негативных («побочных», «теневых») последствий роста уровня правового сознания общества является – как это, на первый взгляд, не парадоксально – одновременная «актуализация», обострение проблемы злоупотребления правом.

В этой связи необходимо обратить внимание на последствия злоупотреблением правом.

Последствиями злоупотребления правом может быть получение определенных преференций, благ, преимуществ. В таких случаях суд может лишить человека доходов и полномочий, если таковые были приобретены в результате злоупотребления своим правом.

Следствием злоупотребления правом может быть привлечение не только к гражданско-правовой имущественной или неимущественной ответственности, но и к другим видам юридической ответственности, в частности к дисциплинарной, административной или уголовной.

Однако существует проблема квалификации деяний, субъект которых, кроме целей причинить вред, ставит перед собой и другие – вполне правомерные – цели и, наконец, достигает и первых, и вторых.

Злоупотребление правом, как и правонарушение всегда характеризуется наличием двух оснований: фактического и юридического.

Под юридическим следует понимать нормативное закрепление права, которым злоупотребляет лицо. То есть имело ли лицо право на совершение данных действий.

Фактическим основанием следует считать конкретные действия лица, направленные на реализацию своего права (факт злоупотребления).

Ограничение злоупотребления правом неразрывно связано с ограничениями свободы реализации субъективного права. С одной стороны, действует диспозитивный подход к реализации лицом своего субъективного права – разрешено все, что прямо не запрещено законом. С другой стороны, безграничная свобода человека будет отрицать наличие безграничной свободы другого человека, поэтому наша свобода ограничивается границами, установленными правом.

В общей теории права и философии права вопрос соотношения свободы и права стоит достаточно остро. Не прибегая к детальному анализу этой научной проблемы, отметим, что установление границ свободы средствами права, а точнее нарушение этих границ, тесно связано со злоупотреблением правом [15, с. 31].

Злоупотребление свободой наносит ущерб общественному развитию, разрушает социальные законы. Ведь именно благодаря установленным правом границам, человек может реализовать свою свободу, иначе это приведет к произволу. Категория злоупотребления правом тесно связана с категорией свободы и усмотрения в праве. Ведь, так или иначе, запрет злоупотребления правом предусматривает ограничение юридической свободы и зависит от усмотрения в праве. Важно понять, где заканчивается юридическая свобода и начинается злоупотребление правом. Можно ли включать в свободу действий лица свободную реализацию им своих прав в соответствии с установленным законом порядком, если при этом наносится вред другому субъекту, или цель такой реализации не соответствует целям установленного правила поведения?

Выход субъектом за предел своей свободы, определенный субъективным правом, но формально в пределах своего права (свободы) в ущерб другим – это и есть злоупотребление правом. То есть осуществление свободы индивида ограничивается пределами, за которыми начинается сфера

свободы других субъектов. Превышение данных границ представляет собой противоправное деяние, квалифицируемое как злоупотребление правом.

Таким образом, злоупотребление правом понимается как недобросовестная реализация гражданских прав, противоречащая их социальному назначению. Данное явление выражается в совершении субъектом умышленных действий, выходящих за установленные законом пределы осуществления правомочий, когда одной из целей является причинения вреда третьим лицам. Подобные действия могут формально соответствовать законодательным нормам, однако по своей сути противоречат принципам добросовестности и верховенства права.

То есть мы имеем дело с разновидностью гражданского деликта, который представляет собой умышленное действие (бездействие) управомоченного субъекта, выражающееся в превышении установленных границ осуществления субъективного гражданского права.

2.2 Ответственность за злоупотребление гражданским правом

Исследование феномена злоупотребления правом требует комплексной научной разработки правовых средств противодействия существующим формам и проявлениям этого явления, выработки конкретных практических рекомендаций минимизации противоправных поступков носителями властных полномочий. Ни одна превентивная система не будет достаточно эффективной без закрепления конкретных мер юридической ответственности, которые будут заключаться в обязанности понести негативные последствия за злоупотребление правом.

Злоупотребление правом в сфере частного права имеет как исторический, так и правовой контексты. Так, например, в частном праве, в отличие от публичного, в течение последних пятидесяти лет наблюдается тенденция к увеличению количества злоупотреблений. Как следствие происходит оживление научных исследований и активизация создания

соответствующего нормативного регулирования. Беспрецедентно широкое гарантирование самых разнообразных прав и свобод практически во всех сферах жизни человека привело к тому, что у него появились значительно более широкие возможности к злоупотреблениям [57, с.19].

Злоупотребление правом в сфере частного права тесно связано с развитием прав человека и системой их правовой защиты [58, с. 330].

Самым ярким примером такой системы является Европейская конвенция по правам человека (ЕКПЧ) и практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) [73;74], в которой реализуется собственно судебный способ защиты от злоупотребления правом в частном праве.

Ключевым условием создания действенного механизма противодействия злоупотреблению субъективными правами выступает законодательное закрепление четко дифференцированных мер юридической ответственности.

Таким образом требуется зафиксировать что за злоупотребление правом у соответствующего лица наступает предусмотренная законом обязанность претерпеть неблагоприятные для себя последствия как имущественного, так и не имущественного характера, вид и мера которых определяются компетентным органом по результатам рассмотрения совершенного лицом деяния, определенного законом как злоупотребление правом.

В данной ситуации естественно главной сложностью выступает то обстоятельство, что основным признаком, отличающим злоупотребление правом от правонарушения является формальная правомерность поведения злоупотребителя, совершаемого в процессе формальной реализации им юридических норм; однако злоупотребление правом все же имеет все признаки правонарушения, а потому такое поведение может быть основанием для деликтных обязательств.

Указанное дает возможность правоприменительному органу установить все необходимые компоненты состава злоупотребления правом

как специфического вида правонарушения. Поэтому решение правоприменительного органа о признании определенного деяния злоупотреблением правом автоматически превращает последнее в юридический факт, который является основанием для применения санкций.

При этом не имеет особого значения ни вид и характер общественных отношений (политические, экономические, социальные, экологические и другие), в сфере которых осуществляется злоупотребление правом; ни формально-правовой статус тех участников общественных отношений (физические лица, юридические лица, государство), которым вследствие злоупотребления правом причиняется и/или может быть причинен соответствующий вред; ни вероятный размер и характер вреда (материальный или моральный); ни содержание юридических норм, с использованием которых осуществлялось злоупотребление правом.

Указанные характеристики влияют лишь на определение вида и степени ответственности субъекта (административная, дисциплинарная, гражданско-правовая, уголовная и другие), злоупотребляющего принадлежащим ему правом.

Таким образом, можем провести первичную классификацию мер противодействия злоупотреблению правом, основанную на разделении по отраслям права.

По отраслям права можно разделить такие меры на уголовные, административные, гражданские и дисциплинарные и так далее (перечень не является исчерпывающим). Также рассматриваемые меры противодействия можно классифицировать и по отраслевой принадлежности, если их признаки зафиксированы в соответствующей правовой норме, например, в сфере регулирования конституционного, налогового, хозяйственного права, отраслях международного права и тому подобное.

Состав злоупотребления правом (деликта) в узком понимании является непосредственным основанием юридической ответственности, при этом необходимо присутствие всех составных элементов: объект, субъект,

объективная сторона, субъективная сторона. Однако названные элементы – это еще не единственное основание ответственности, ведь в широком смысле юридическая ответственность наступает при наличии, по крайней мере, таких трех составляющих (оснований): нормативного (юридического закрепления ответственности), фактического (юридически-значимое поведение (бездействие) как факт злоупотребления) и процессуального (правовой акт регламентно-процедурного содержания, содержащего соответствующие санкции и механизмы их применения).

Таким образом, мы получаем подтверждение ранее сделанного вывода о том, что злоупотребление правом – это правонарушение, характеризующееся использованием субъектом законных средств, установленных уполномочивающей нормой права, для достижения цели, которая ею (нормой) не предусмотрена, вследствие чего другим субъектам наносится вред.

Однако с практической точки зрения, очевидно, что злоупотребление правом не означает действия вопреки праву, а предусматривает такие действия, которые соответствуют содержанию субъективного гражданского права [16, с. 56].

Поэтому учитывая формальную правомерность поведения лица, реализующего свое право определенным законом способом, однако с целью нанесения вреда другому лицу – запрет злоупотребления правом должен действовать как принцип, направленный на недопущение нанесения вреда другому лицу через реализацию собственных прав. Ведь такая правореализация противоречит истинной легитимной цели, которая заключается в удовлетворении интереса через реализацию права.

Именно поэтому, для квалификации действий лица как злоупотребления правом важное значение имеет четкое разграничение случаев осуществления собственных субъективных прав и исполнения обязанностей: осуществляя свои права, лицо обязано воздерживаться от действий, которые могли бы нарушить права других лиц, не допускаются

действия лица, совершаемые с намерением нанести вред другому лицу, а также злоупотребление правом в других формах.

В случае несоблюдения лицом при осуществлении своих прав требований, которые установлены статьей 10 ГК РФ, суд может обязать его прекратить злоупотребление своими правами, а также применить другие последствия, установленные законом [27, с. 22].

При этом злоупотребление правом может происходить как в форме действия, так и в форме бездействия.

Так, например, если управомоченным лицом не будет совершаться никаких действий, направленных на реализацию права лица, который вправе такие действия ожидать (например, установление сервитута), то суд, может прийти к выводу о наличии факта злоупотребления таким управомоченным лицом, принадлежащим ему правом.

Следовательно, такие действия как злоупотребление правом характеризуются следующими признаками:

- это результат действий и/или бездействий;
- противоправный характер (противоправность заключается в нарушении абстрактной обязанности не нарушать границ осуществления права);
- виновный характер;
- объектом посягательства являются имущественные (вещно-правовые и обязательственные), личные неимущественные права и интересы;
- наличие вредных последствий в виде причиненного вреда как имущественного, так и неимущественного характера (нет вреда – нет злоупотребления правом);
- всегда допускается в связи с реализацией принадлежащего лицу права;

- наличие причинно-следственной связи между виновными действиями/бездействиями и негативными последствиями таких действий.

Таким образом, происходит выход за пределы предусмотренного правом поведения, что приводит к умышленному нарушению общих и/или отраслевых принципов права, или других норм права.

На практике указанную проблему можно проиллюстрировать на примере основополагающего права на судебную защиту.

Так, Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) неоднократно заявлял об особо важном месте, которое занимает в демократическом обществе право на справедливое судебное разбирательство.

Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) [46], устанавливает, что каждый при решении вопроса о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения, имеет право на справедливое и открытое рассмотрение на протяжении разумного срока независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Нормативное содержание статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод отличается высокой степенью оценочного характера. И конкретизировать его можно путем Судебного толкования решений Европейского Суда по Правам Человека (ЕСПЧ). В связи с этим системное изучение и применение прецедентной практики ЕСПЧ приобретает существенное значение.

Следует учитывать, что компетенция Европейского Суда по Правам Человека (ЕСПЧ) ограничивается исключительно установлением соответствия национального судопроизводства требованиям справедливого судебного разбирательства, закрепленным в статье 6 Конвенции, и не включает в себя полномочия по пересмотру процессуальных или материально-правовых ошибок, допущенных органами правосудия государств-участников.

Сфера действия права на справедливое судебное разбирательство, закреплена в пункте 1 статьи 6 Конвенции, и определяет круг защищаемых объектов и объем предоставляемых гарантий. Буквальное толкование указанной нормы предполагает распространение ее действия исключительно на гражданские (частноправовые) права и обязанности. Однако в целом ряде решений ЕСПЧ осуществляется расширительное толкование, включающее в сферу защиты также «законные интересы» участников процесса [74].

При этом именно Суд самостоятельно вводит ограничения действия указанной выше теории интереса и благоразумности, исходя из особенностей правового регулирования, существующего в каждом государстве [49, с. 328]. Например, в одном из своих решений Суд указал, что: «... придя к выводу, что понятие «гражданские права и обязанности» является автономным, Суд, однако, не считает, что в этом контексте законодательство государства-ответчика не имеет значения. Будет ли право рассматриваться как гражданское в смысле Конвенции, или нет – зависит не от его юридической квалификации во внутреннем законодательстве, а от того, какое материальное содержание вложено в него этим законодательством и какие последствия оно связывает с ним... Если дело касается спора между лицом и органом публичной власти, не имеет решающего значения, в какой роли такой орган выступал как носитель гражданских прав или публичной власти. Соответственно, решающим для квалификации спора как спора о гражданских правах является сам характер права, что стало причиной спора» [67].

В свою очередь, в российской судебной практике злоупотребление правом на судебную защиту можно констатировать лишь тогда, когда участник действует сознательно с единственным намерением причинить ущерб обществу или другим участникам либо пытается извлечь из этого для себя необоснованные выгоды [9, с. 139].

Так, например, ФАС Уральского округа в Постановлении от 2 июня 2005 г. по делу № Ф09-1565/05-С4 указал следующее: «Доводы ответчика о

том, что истец, заявив необоснованный иск, а также ходатайства об отложении рассмотрения дела, тем самым допустил злоупотребление своими правами, не может быть принят во внимание судом кассационной инстанции, поскольку, по смыслу статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, лицо вправе защищать свои права и интересы любыми способами, допускаемыми законом, выбирая из доступных средств защиты наиболее приемлемые. Таким образом, само по себе предъявление иска с нарушением досудебного порядка урегулирования спора и заявление ходатайств об отложении рассмотрения дела не являются злоупотреблением правом в контексте статьи 111 АПК Российской Федерации, поскольку в данном случае истец реализует предоставленные ему законом процессуальные права наиболее удобными для себя способами» [23, с. 142].

Таким образом, злоупотребление правом в сфере частного права – это правовой феномен, социально-вредное явление, когда ставится под сомнение или даже отрицается «право» – как социальный институт и система правил поведения, регулирующая взаимоотношения между людьми; который происходит только через осуществление (реализацию) субъектами их юридических прав; всегда является умышленным поведением, происходящее как в пределах формально-правомерного поведения, так и за его пределами, вопреки принципу верховенства права. Злоупотребление лицом его субъективным правом может осуществляться в различных формах, однако правомерным такое поведение субъекта правоотношений признавать нельзя, даже если оно формально соответствует установленным нормативно правилам правомерного поведения, ведь это будет противоречить цели правовой нормы, которую реализует лицо в пределах своего субъективного права, и приносить вред другому лицу, и сужать или нарушать субъективное право другого лица; это будет противоречить основным принципам гражданского законодательства.

Учитывая указанное выше, важнейшим способом правовой защиты от злоупотребления гражданским правом является нормативное закрепление

определения этого юридического явления, а так же запрета на злоупотребление правом субъектами права; поэтому в каждом конкретном случае действия лица должны оцениваться, исходя из комплексного анализа как нормативно-правового регулирования, так и ситуации, последствий, реальных намерений и отношения лица к своим действиям, которые имеют признаки злоупотребления правом.

Однако, поскольку речь идет о злоупотреблении правом, а не законом, поэтому соблюдение принципов права нельзя ограничить нормативным закреплением, так как сами принципы права организуют и согласовывают нормы права в единой системе [90].

Мы считаем, что самого лишь нормативного закрепления запрета злоупотребления правом недостаточно в любом случае, а потому действенность установленного нормативного регулирования запрета злоупотребления правом должна быть сформирована практикой правоприменения, подкреплена научными исследованиями и быть соответствующей современному развитию общественных отношений, урегулированных в данном случае частным правом.

Однако судебная защита от злоупотребления субъективным правом должна дополняться другими способами противодействия этому явлению, в частности через установление ответственности за злоупотребление субъективным правом, через более детальную формулировку границ осуществления права для недопущения искажения цели правовой нормы, через устранение недостатков нормативного регулирования.

Сущность правовых ограничений с помощью анализа их функциональных характеристик, выделение которых дает возможность определить регуляторный потенциал таковых – как средств предупреждения злоупотребления правом, можно определить через следующую градацию:

- правовые ограничения предусматриваются в действующем законодательстве и имеют формально-официальный характер;

- реализация (соблюдение) правовых ограничений может быть обеспечена государственным принуждением;
- правовые ограничения связаны с ограничением определенных гражданских прав и реализацией законных интересов;
- правовые ограничения выполняют ряд особых социально важных функций в процессе правового регулирования (функция контроля, охранная функция, мотивационная функция, воспитательная функция, функция стимулирования правомерного поведения, коммуникативная функция).

При этом при применении указанных ограничений необходимо осознавать, что действия, составляющие злоупотребление правом в связи с выходом за пределы юридической свободы далеко не всегда можно квалифицировать как юридическую несвободу. Поэтому нам представляется обоснованной концепция, согласно которой наблюдается формальное соблюдение границ фактической свободы (определяемой действующими нормами), но при которой одновременно происходит нарушение пределов юридической свободы.

Следовательно, формулируя понятие и определение запрета злоупотребления правом как принципа права нужно учитывать не только формальный аспект определения границ понятийного поля злоупотребления правом, но и социальный аспект этого явления, чтобы не углублять разрыв между правом и реальными общественными отношениями.

Таким образом, злоупотребление правом – это действия, направленные на разрушение и искажение права с использованием положений объективного права – ставя целью достижение иного результата, чем предусмотрено злоупотребляемым правом.

Учитывая вышеизложенное, такими последствиями как мерой юридической ответственности может быть, в первую очередь, лишение самого права, с целью исправить вольную реализацию субъективного права и

недобросовестное обращение с таким правом, вопреки общим принципам права, в частности, принципу недопущения злоупотребления правом.

Кроме того, современное процессуальное законодательство предусматривает возможность применения мер процессуального принуждения к сторонам судопроизводства, которые злоупотребляют процессуальными правами. К таким мерам, в частности, относятся штраф и отдельное постановление в связи с недобросовестным использованием процессуальными правами стороной процесса. К менее распространенным мерам ответственности относится лишение личности имущества и других благ, приобретенных вследствие злоупотребления правом.

При злоупотреблении правом как правило отсутствует прямое нарушение норм объективного права, однако реализация субъективного права противоречит собственному назначению нормы объективного права. Реализация субъективного права из правомерно предусмотренного объективного права трансформируется в злоупотребление правом. Среди главных причин такой трансформации хотелось бы выделить следующие:

- завуалированность злоупотреблений правом из-за их латентного характера, что порождает у субъекта ощущение безнаказанности;
- наличие коллизий и пробелов в действующем законодательстве, создающем благодатную почву для злоупотреблений правом и перерастание их в конкретные правонарушения;
- отсутствие в нормативно-правовых актах (особенно в подзаконных) прямого запрета злоупотребления правом и юридической ответственности за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, также способствует укоренению злоупотреблений правом и перерастанию их в преступления и другие правонарушения;
- наличие значительного количества диспозитивных норм, которые дают возможность применять субъективные права или служебные полномочия по своему усмотрению, что порождает произвольное

использование их не по назначению, вопреки духу, идее и принципам права.

Таким образом, юридическая ответственность, как следствие злоупотребления правом, наступает в случае установления факта злоупотребления субъективным правом, а это возможно, когда злоупотребление субъективным правом причиняет существенный вред охраняемым интересам правом. Для привлечения лица к юридической ответственности необходимо доказать, какие именно действия являются злоупотреблением правом и каким своим правом злоупотребляет такое лицо, а также доказать вину злоупотребителя.

За злоупотребление правом является допустимым привлечение к гражданско-правовой (имущественной или неимущественной), к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности. В то же время существует проблема квалификации деяний, которые могут сочетать правомерные и неправомерные цели.

Очевидно, что отказ в защите права в случае злоупотребления правом является одним из возможных негативных последствий злоупотребления лицом правом, который целесообразно сочетать с другим видом мер юридической ответственности. Кроме того, злоупотребление правом следует признавать отягчающим обстоятельством в случае совершения правонарушения, которое сопровождается, предопределяется или иным образом связано со злоупотреблением правом лицом.

В этой связи целесообразно задать классификацию форм злоупотребления правом, с целью последующего более точного определения способов защиты от злоупотребления гражданским правом по каждой из таких форм.

При этом, путем определения соотношения законного и незаконного интереса субъекта в возникновении каких-либо неблагоприятных последствий – права, которыми он злоупотребляет, можно разделить на две группы:

- 1) являются составной частью гражданской правоспособности субъекта, например ограничения конкурентной среды и злоупотребления доминирующим положением на рынке;
- 2) входят в предмет специально/отраслевого регулирования, например, корпоративного, трудового, налогового, административного, земельного законодательства и тому подобное.

Что касается чёткого определения форм злоупотребления гражданским правом, для дополнения ими норм действующего законодательства – предлагается их следующая классификация:

- осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана);
- недобросовестные действия носителя права, направленные на применение к правоотношениям нормы иной, чем норма, предусмотренная законодательством (обход закона – без цели причинения вреда другому лицу);
- другие формы: совершение действий, не противоречащих закону и иным правовым актам (с целью причинения вреда); и злоупотребление отдельными видами субъективных гражданских прав, предусмотренных специальными законами и правовыми актами.

Глава 3 Совершенствование института защиты от злоупотребления гражданским правом

3.1 Злоупотребление гражданским правом как форма правового нигилизма – способы борьбы

Запрет злоупотребления правом является общеправовым принципом [2, с. 53], который коррелирует с принципом добросовестности в гражданском праве и тесно связан с осуществлением лицом гражданских прав. Кроме того, проблема злоупотребления правом в частном праве имеет и общетеоретическое значение, поскольку касается принципов права и границ осуществления права. Это еще один аспект общетеоретических исследований злоупотребления правом в сфере частного права [17, с. 26].

Именно надлежащая реализация общеправового принципа запрета злоупотребления правом в отдельных отраслях права может обеспечить эффективность комплексного противодействия такому феномену как «злоупотребление правом» [40, с. 160].

В тоже время, если рассматривать проблематику определения злоупотребления гражданским правом как формой правового нигилизма, то нужно прежде всего указать, что при такой форме правового нигилизма люди начинают использовать нормы права вопреки их назначению, игнорируя свободы других субъектов правоотношений, нарушая общеправовые принципы право-осуществления: добросовестность, разумность, справедливость, и тем самым совершают не что иное как злоупотребление правом. Опасность распространенности случаев такого злоупотребления правом заключается еще и в том, что в социуме царит устойчивый стереотип: «что разрешено другим не запрещено, а следовательно и позволено мне», который по своей сути является нигилистическим отношением к праву, что приводит к ситуации, когда индивид перестает уважать и ценить право,

видеть в нем реальный инструмент регулирования и защиты своих прав и интересов, то есть утрачивается ценность права как социального регулятора.

Но, прежде чем понять, что такое правовой нигилизм и его частное проявление – злоупотребление правом, необходимо определить понятие самого нигилизма.

Понятие «нигилизм» происходит от латинского *nihil*, что в переводе означает «ничто», «ничего» [57, с. 19; 53, с. 332]. Философский словарь дает такое определение: нигилизм – точка зрения абсолютного отрицания, не связанного с какими-либо позитивными идеалами [92, с. 34].

Например, немецкий философ-экзистенциалист Мартин Хайдеггер, писал: «нигилизм это не просто историческое явление среди других явлений, не только духовное течение вместе с другими – христианством, гуманизмом и просвещением – в рамках европейской истории. Нигилизм по своей сути является основным движением в истории Западной Европы, которое раскрывает такую глубину, что его развертывание может привести только к мировой катастрофе... Нигилизм-внутренняя логика европейской истории, это следствие раскола мира на «сущее» и «ценное», отделения реальности от ее содержания» [92, с. 36].

Стоит отметить, что вопрос понимания нигилизма и способов борьбы с ним в целом, нашел достаточно широкое распространение в российской классической литературе, в произведениях таких великих русских писателей как: Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, М. Г. Чернышевский.

В произведения указанных авторов красной линией проходит противопоставление человеческих моральных устоев и правовых норм, как некоего искусственного инструмента угнетения человека и установления доминирования власть-придержавного [9, с. 80]. По сути рассуждения указанных авторов сводятся к тому что «наше» общество на протяжении всего своего пути развивалось в условиях насильственно навязанной ей культуры с утверждением приоритета государственного начала над

интересами личности и формирования культа государства («Государство – это все, человек – ничто»)[61, с. 319].

Таким образом, формируется противостояние между двумя регуляторами общественной жизни: внутри самого общества и государственного (правового); при этом, первый традиционно строится на позициях осуждения тогдашних общественных порядков и сомнений в эффективности права [10, с. 50]. Отсюда и источники национального правового нигилизма.

Нигилистическое отношение к праву в нашем обществе, имеет настолько глубокие корни, что нашло свое отражение в многочисленных пословицах, например: «законы добрые, да судьи лихие», «судится – не богу молится: поклоном не отбудешь», «с богатым не судись, а с сильным не борись», «в суде правды не ищут», «у кого карман полнее, у того и суд правее», «с казной судится, то лучше утопится», «большой да богатый – редко виноватый», и другие.

Сравнивая приведенные выше пословицы и поговорки, приходим к выводу, что, все они в своей совокупности достаточно точно отражают истинное правовое сознание общества, его уныние в потенциальных возможностях права как социального регулятора.

Российский исследователь И. О. Туманов, характеризуя период становления России как государства, отмечал: «...как только страна отказалась от тоталитарных методов правления и попыталась встать на путь правового государства, как только люди получили возможность пользоваться правами и свободами, так сразу же дал о себе знать низкий уровень правовой культуры общества, пренебрежение к праву, его недооценка. Юридический нигилизм при востребованном праве оказался куда более заметным и опасным, чем при праве невостребованном» [92, с. 35].

Еще хуже ситуация с исполнением обязанностей. Субъекты права в большинстве случаев забывают о них или откровенно игнорируют. Актуально в этой ситуации звучат слова русского религиозного и

политического философа М. А. Бердяева, что «...русский человек не чувствует неразрывной связи между правами и обязанностями, у него затемнено и осознание прав, и осознание обязанностей, он утопает в безответственном коллективизме» [9, с. 69]. Как ни печально, выражение «прав тот, кто имеет больше прав» стало исходным принципом право-осуществления, в современном российском обществе.

Однако, как писал выдающийся русский христианский философ, писатель и публицист И. А. Ильин: «...человеку, как существу духовному, невозможно жить на Земле вне права» [39, с.176]. А. И. Ильин, анализируя корни правового нигилизма отмечает, что в результате снижения духовного влияния на культуру, которое происходило в Европе в течение нескольких веков, влияние религии и церкви стало значительно слабее. Это привело к большому иррациональному кризису, который охватил веру, мораль, науку, искусство и правосознание. Люди, по мнению И. Ильина, стали равнодушными к духовному опыту и усилили веру в естествознание и технику. Весь внутренний правовой опыт человека начал постепенно мельчать и искривляться. Правосознание теряло почву [39, с. 79].

И это действительно так, поскольку отрицание общеобязательных правил поведения, их грубое нарушение приводит к регрессу личности в морально-правовом плане, к разрушению положительных правовых установок, которые были приобретены в течение жизни.

Человеко-центрическая направленность права предполагает первичность частноправовых начал в реализации права, сбалансирование и согласование общественного и частного интереса при реализации прав человеком [55, с. 50]. Однако полная реализация прав гражданином в условиях гражданского общества невозможна без надлежащего функционирования сферы публичного права, средствами которой должна обеспечиваться реализация частного права и гражданских прав в обществе.

Права конкретного человека обеспечиваются тем, что установлен определенный общественный порядок, и он является стабильным и

незыблемым, он является разумным и справедливым, власть его неукоснительно обеспечивает, а участники гражданского общества не иницируют его частых изменений и преференций или иммунитета от его соблюдения.

Суть правового нигилизма заключается в том, что в результате переплетения объективных (неэффективная правовая идеология, несоблюдение принципов права, несовершенное и противоречивое законодательство, неспособность государства обеспечить основополагающие права и свободы человека, коррумпированность власти и государственных институтов, отсутствие эффективного механизма реализации законодательства, низкое качество судопроизводства и тому подобное) и субъективных факторов (низкий уровень правосознания, отсутствие правовой культуры, деформация ценностных ориентаций субъекта и тому подобное) лицо и / или определенная социальная группа – сознательно негативно относится к праву, не воспринимает его как регулятор общественных отношений, не соблюдает или же избирательно придерживается его норм.

Злоупотребление правом связано с внешней свободой, которой выступает юридическая свобода [98, с. 159]. Реализуя эту свободу, субъект правоотношений использует усмотрение, которое является юридической свободой субъекта, что заключается в его интеллектуальной деятельности, направленной на реализацию предоставленных ему законодательством соответствующих прав и полномочий в [38, с. 2139]. И именно на этапе использования субъективного права лицо своим поведением может ограничивать или иным образом посягать на свободы других участников правоотношений, то есть злоупотреблять правом.

Однако зарождение злоупотребления правом происходит в момент выбора субъективного права, поскольку именно тогда лицо, руководствуясь внутренними моральными принципами, осуществляет выбор такого поведения, которое ограничивает свободу других лиц.

В злоупотреблении гражданским правом, как специфической форме проявления правового нигилизма, на практике для примера можем выделить следующие формы:

- уклонение от заключения договора или ведения переговоров для вида [59, с. 366];
- злоупотребление доминирующим положением [70, с. 57];
- перечисление средств получателю для получения подтверждения наличия договорных отношений по аренде имущества (псевдо-аренда) иные фиктивные (прикрывающие) сделки [89, с. 68];
- заключением «абстрактных» сделок и приобретением по ним обязательств, в частности выдачи векселей [85, с. 66];
- подача изначально необоснованных исков о признании сделок недействительными или несостоявшимися [72, с. 95-96]; и другие.

При этом отдельные виды злоупотребления правом, кроме причинения вреда, могут также принести недобросовестному лицу определенные плоды или доходы. Такая правореализация противоречит истинной легитимной цели, которая заключается в удовлетворении интереса через реализацию субъективного права.

Таким образом, предпосылки к злоупотреблению субъективными правами часто обусловлены недостатками правового регулирования, и коллизиями в законодательстве.

Право – это не только правила поведения, закрепленные законодательно; право – это и его цель, которая базируется на принципах, основными из которых являются справедливость, равенство, свобода, гуманизм, разумность, добросовестность и тому подобное. Любое «субъективное право лица надо рассматривать не только в смысле возможности действовать определенным образом, но и с точки зрения справедливости последствий таких действий в отношении прав и интересов как других лиц, так и общества. Критерий справедливости имеет большое значение, поскольку сам факт негативного влияния субъективных прав

одного лица на права другого лица еще не является злоупотреблением правом» [8, с. 95].

Злоупотребляя правом лицо скептически, пренебрежительно, высокомерно воспринимает право, не верит в возможности и даже необходимость права как наиболее эффективного регулятора общественных отношений. Тем самым, мы подтверждаем, что злоупотребление правом является специфической формой правового нигилизма.

Таким образом, злоупотребление гражданским правом представляется проявлением деформированного правосознания уполномоченного лица – правореализатора, выражающееся в осознанном игнорировании требований закона, отвержением важности принципов и норм права, но при этом характеризуется отсутствием преступного умысла [91, с. 69].

Злоупотребление гражданским правом является результатом проявления совокупности субъективных и объективных факторов: длительная история существования нигилистических практик в обществе и придание им «позитивной» оценки в общественном коллективном сознании, как форма сопротивления нарушениям справедливости, свободы и равенства [4, с. 43]; несовершенство законодательства, неверие в справедливость и объективность законов; неэффективность правоприменительной практики – порождает неверие в законность действий должностных лиц различных уровней, в деятельность правоприменительных, судебных, правоохранительных органов; низкий уровень правовой культуры проявляется в незнании или слабом знании законодательства.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, выявляя факты злоупотребления правом, необходимо учитывать то обстоятельство, что оно законодательно полностью не может быть запрещено. Его нельзя избежать целиком, поскольку право не должно быть вездесущим, иначе человек полностью лишился бы свободы.

Во-вторых, гражданское общество должно создавать своего рода «зону отчуждения» в отношении лиц, которые с вызовом злоупотребляют правом и

«гордятся» такими действиями. И это один из способов борьбы с рассматриваемым явлением. Следует учитывать и то, что юридические нормы не могут подменять собой общественные принципы и правила, хотя и должны приближаться к ценностям морали.

В-третьих, сущность правового нигилизма заключается в том, что он представляет собой правовое явление, которое постоянно меняется, оно существовало всегда и будет существовать и трансформироваться и дальше по мере развития общества и научного прогресса.

В-четвертых, эффективным способом защиты со злоупотреблением гражданским правом (как видом правового нигилизма) является совершенствование действующего законодательства; внедрение четких императивных норм, которые бы делали недопустимым их нарушение гражданами, органами и должностными лицами органов публичной власти; и установление юридической ответственности за их невыполнение – чему и посвящена настоящая работа.

3.2 Реализация принципа запрета злоупотребления правом

Прежде всего необходимо отметить, что в действующем российском нормотворчестве применяется подход, где с самых основ и до отраслевого законодательства внедряется принцип запрета злоупотребления правом [3, с. 41].

Так, ч. 1 статьи 19 Конституции России гарантирует равенство всех перед законом и судом [48].

Данное положение полностью соответствует статье 7 Всеобщей декларации прав человека [18], провозгласившей, что все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона, а также статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах [56] и статьи 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [31].

Во многих статьях Конституции указывается, что обладателями прав и свобод является каждый, то есть гражданин России, иностранный гражданин или лицо без гражданства.

Таким образом, в российской правовой системе на высшем уровне закрепляется основополагающее правило о том, что положения НПА о правах, свободах и обязанностях должны применяться одинаково в отношении всего круга лиц, на которых рассчитано регулирующее действие конкретного НПА.

Закон обязателен к исполнению для всех, в том числе и для лиц, в чьих руках имеются правовые возможности воздействия. Так как, смысл принципа единства законности состоит в одинаковом правовом регулировании общественных отношений, независимо от видов нормативных правовых актов, субъектов правоотношений и характера объектов воздействия.

Реализация названных конституционных прав предполагает обязанность государства осуществлять комплекс мер, обеспечивающих гражданам и организациям защиту от противоправных и иных общественно опасных посягательств.

Как следует из взаимосвязанных положений статей 10, 17 (части 1 и 2) и 18 Конституции Российской Федерации, этой обязанностью обусловлена деятельность органов государственной власти, призванной гарантировать неотъемлемость и неотчуждаемость основных прав и свобод человека и гражданина [48].

По смыслу положений Конституции Российской Федерации, в России, правовая система которой основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 18-П [77], от 19 июля 2011 года № 17-П [79], от 16 июля 2015 года № 23-П [78], от 21 ноября 2017 года № 30-П [80] и другие).

Указанные основополагающие принципы реализуются в правоприменительной практике через закрепление следующих указаний:

всесторонность и объективность проверки материалов в рамках своей компетенции является важнейшим условием для осуществления правоохранительной деятельности, правоприменители обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на защиту оказывалось бы ущемленным (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 1995 года № 7-П [76], от 27 октября 2015 года № 28-П [81] и другие).

При этом, согласно неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции, не допускается отказ должностных лиц от рассмотрения и оценки всех обстоятельств рассматриваемого происшествия, а также от мотивировки решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым принимаются те или иные решения (Постановление от 3 мая 1995 года № 4-П [75]; Определения от 23 ноября 2017 года № 2747-О [62], от 27 февраля 2018 года № 296-О [63] и другие).

На самом деле такая общая и широкая система запрета злоупотребления правом, в частности характеризуется отсутствием четких, в том числе, и научно-обоснованных позиций относительно понятия, природы, классификации злоупотребления правом и последствий таких действий субъектов права.

Можно сформулировать ряд обстоятельств, которые должен установить суд при решении вопроса о наличии признаков и самого факта злоупотребления правом, в частности:

- наличие у субъекта спорного гражданского права, злоупотребление которым рассматривается;
- характер поведения управомоченного лица (совершение активных действий либо бездействие);
- Соответствие фактического осуществления права его социально-правовому назначению;

- Соблюдение лицом принципов добросовестности при реализации своих правомочий?

В частности отметим, что установление указанных выше обстоятельств обеспечит необходимые предпосылки для обоснованного заключения о том, было ли допущенное участником судебного процесса злоупотребление своим материальным правом или нет.

В то же время стоит рассмотреть вопрос о соответствии принципам справедливости и верховенства права – как необходимое условие справедливого решения по делу.

Например, лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами (часть 2 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) [5].

Но существуют ситуации, когда участники арбитражного процесса грубейшим образом игнорируют такую свою обязанность, при этом внешне действуя вполне в рамках полномочий, предусмотренных АПК РФ.

Так, когда сторона: заявляет ходатайства о проведении экспертизы, поданные в судебных заседаниях без приложения каких-либо доказательств [69, с. 215], сопровождаются просьбой о предоставлении времени для окончательного формирования правовой позиции по делу, пытаются растягивать отдельные составляющие таких ходатайств, например, просьбу предоставить время для согласования кандидатуры эксперта или определения экспертного учреждения – в многочисленной судебной практике признается формой злоупотребления процессуальными правами, например: Апелляционное определение Московского городского суда от 20 марта 2017 г. № 33-6450/17 [4], Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23 июля 2015 г. № 306-ЭС15-1364 [64], и другие.

Поэтому, для осмысления природы гражданского судопроизводства как института правосудия в правовом государстве ключевым является

органичность публично-правовых и частноправовых основ гражданского судопроизводства и их баланса [100, с. 141].

Дуалистическая природа объекта противоправного воздействия при злоупотреблении процессуальными правами раскрывает их существенную особенность с точки зрения цели таких прав, ведь, с одной стороны, реализация конкретного процессуального права очерчивается его границами, а с другой – реализация любого процессуального права в конце концов направлена на достижение задач и цели гражданского права в целом» [39, с. 105]. Именно поэтому, по нашему убеждению, существует объективная необходимость полноценной реализации общеправового принципа запрета злоупотребления правом как сквозного принципа права материального и процессуального, частного и публичного, национального и международного. Таким образом, злоупотребление правом в сфере частноправовых отношений имеет свои особенности, обусловленные, в частности, юридическим равенством сторон правоотношений, диспозитивным характером реализации субъективных прав, направленностью на удовлетворение собственных частных интересов и их защиты.

Однако сфера частного права неоднородна, ведь в отдельных отраслях частного права наблюдается разное соотношение частного и публичного влияний, определенные особенности содержания правоотношений, которые регулируются отраслевыми нормами определенной отрасли частного права [12, с. 115]. Следовательно, для предотвращения злоупотребления правом в сфере частного права надо руководствоваться общим принципом запрета злоупотребления правом, учета прав и соблюдения прав других субъектов.

Злоупотребление правом в сфере экономических (хозяйственных) правоотношений имеет несколько аспектов.

Наиболее известным, наверное, является злоупотребление монопольным положением как состав хозяйственного правонарушения, которое заключается в нарушении правил добросовестной конкуренции в

частности и нарушении экономической конкуренции вообще. Кроме того, частыми являются случаи злоупотребления правом в сфере корпоративных отношений, банкротства, экспортно-импортных операций, банковской деятельности и тому подобное [44, с. 170]. Рассмотрим подробнее положения актов правового регулирования по недопущению злоупотребления правом субъектами хозяйственных правоотношений и отдельные научные позиции по недопущению злоупотребления правом в названной сфере.

Так, согласно пункту 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации: «...граждане (физические лица) и юридические лица, приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора» [20].

В силу статьи 8 данного Кодекса гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают, в том числе, из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.

Согласно пункту 1 статьи 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора (Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах») [82].

Понуждение к заключению договора недопустимо.

В силу пункта 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем

существенным условиям договора; существенными являются условия о предмете договора, а также условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

При этом условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование). При квалификации договора для решения вопроса о применении к нему правил об отдельных видах договоров (пункты 2 и 3 статьи 421 ГК РФ) необходимо, прежде всего, учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом, независимо от указанного сторонами наименования квалифицируемого договора, названия его сторон, наименования способа исполнения и тому подобное (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора») [84].

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»: толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду [84].

Современная правовая система, основываясь на сложившейся судебной практике, исключает возможность правового признания законными действий субъектов предпринимательской деятельности, которые демонстрируют противоречивое и недобросовестное поведение и не соответствуют стандартам деловой этики (принцип эстоппель). Квалифицирующими

признаками такого поведения выступают существенное расхождение между текущими действиями и предшествующими заявлениями.

При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункты 3, 4 статьи 1 ГК РФ) [20].

Статья 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [93], вводит для организации как монополиста, запрет на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением, в том числе и путем навязывания контрагенту условий договора, невыгодных для него (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами, требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования) (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 №2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» [83]).

Таким образом, субъекты хозяйственных правоотношений могут реализовать свои права с учетом конституционных положений по защите конкуренции в предпринимательской деятельности и недопущения злоупотребления монопольным положением [26, с. 185].

С превентивной целью законодательством установлен ряд ограничений и запретов относительно права занятия предпринимательской деятельностью. В частности, такие ограничения установлены для государственных

служащих, нотариусов, служащих органов местного самоуправления, военнослужащих и некоторых других категорий, что обусловлено предотвращением возможных злоупотреблений указанными лицами своими правами и полномочиями, учитывая их правовой статус. Такие злоупотребления могут квалифицироваться как коррупционное правонарушение, а потому сделки в сфере предпринимательской деятельности, совершенные с нарушением установленных ограничений, могут быть признаны недействительными.

Стоит обратить внимание, что корпоративное законодательство не содержит прямого закрепления принципа запрета злоупотребления правом участниками корпоративных правоотношений.

Следовательно, предлагаем дополнить действующие нормы корпоративного законодательства РФ, общим принципом запрета злоупотребления правом участниками хозяйственных правоотношений, что составит основу правоприменения и защиты прав субъектов хозяйствования, государственных органов и органов местного самоуправления в случае нанесения вреда и/или нарушения прав, или препятствования в реализации прав участниками хозяйственных правоотношений вследствие злоупотребления правом другим субъектом вопреки принципу запрета такого злоупотребления.

Злоупотребления в корпоративных отношениях чаще всего связаны с реализацией своих прав участниками обществ, акционерами или отдельным органом общества, формально такие права не нарушают положения действующего корпоративного законодательства и Федерального закона «Об акционерных обществах» [94], например, директором как исполнительным органом. Такие правоотношения являются по своей природе частноправовыми и заключаются в реализации лицом своих корпоративных прав как гражданских прав. К злоупотреблениям в этой сфере можно отнести, например, недобросовестные как мажоритарных, так и миноритарных акционеров. В первом случае речь идет о принятии решений

общим собранием акционеров, например, о распределении прибыли акционерного общества без учета интересов миноритарных акционеров, или же вообще, создании таких условий, когда миноритарные акционеры вынуждены продать свои акции, например, самому обществу [66, с. 125].

Во втором случае можно говорить об известной практике «гринмейла», когда миноритарные акционеры, осознавая значение своих акций, начинают пытаться диктовать выгодные для себя условия самому обществу. В наиболее распространенном варианте – гринмейл – это злоупотребление миноритарными акционерами своими правами с целью получения прибыли от продажи акций самому же обществу [66, с. 119].

Таким образом, меры юридической ответственности надо применять и дополнять разными видами ответственности с целью преодоления вреда, который наносит злоупотребление субъективным правом. Толерантное отношение к злоупотреблению нивелирует роль права как общественного регулятора, размывает его влияние на общественные процессы и усиливает нигилистическое и потребительское отношение к праву.

Применение мер юридической ответственности должно основываться на реализации принципа запрета злоупотребления правом, а также способствовать утверждению этого принципа, закреплению в правосознании недопустимости злоупотребления правом как общественно вредного поведения, которое препятствует верховенству права, приводит к его обесцениванию и выражается в общем ухудшении правовой культуры и разрушении устоев правового государства.

Заключение

Подводя итоги проведенному исследованию, можем заключить, что благодаря применению исторического и сравнительного анализа, мы смогли проследить эволюционный путь от принципа абсолютной свободы в осуществлении прав «*qui jure suo utitur, neminem laedit*», в римском праве, до разветвленной и сложной системы нормативно-правового регулирования правовой защиты от злоупотребления гражданским правом на современном этапе развития.

Римские юристы заложили теоретические и практические основы не только категории «злоупотребление правом», но и ее наиболее ранней и распространенной форме «шиканы».

Под влиянием рецепции римско-правовых конструкций в период XVIII-XIX столетий в государствах Западной Европы сформировался нормативный запрет на осуществление гражданских прав в целях нарушения законных интересов третьих лиц (принцип недопустимости злоупотребления правом).

В англо-саксонском законодательстве, традиционно термин «злоупотребление правом» отсутствует. Но система права такова, что она не мешает издавать отдельные правоприменительные (в том числе и судебные акты), направленные на правовую защиту от злоупотребления гражданским правом – в таких странах – представительницах системы общего права, как Великобритания и США [104;105].

В законодательстве арабских стран, таких как Сирия, Йемен, Ирак, присутствует концепция злоупотребления правом, которая часто опирается на нормы Гражданского кодекса Египта. Но они запрещают лишь форму злоупотребления правом, известную как шикана, но не содержат четких определений других форм злоупотребления.

В свою очередь, в древнерусском праве не использовался термин «злоупотребление правом», и наиболее близким по значению аналогом данного определения было понятие «недобросовестность».

В советском праве были предприняты попытки противодействия злоупотреблению правом путем установления ограничений на субъективные права. Тем не менее, в рассматриваемый период гражданско-правовые акты не содержали детализированных нормативных критериев для определения содержания и признаков данного правового явления.

Следует подчеркнуть, что действующее гражданское законодательство Российской Федерации не содержит четкого определения исследуемого правового института, а также не конкретизирует его формы, ограничиваясь лишь общим описанием характерных признаков [36;37]. Подобный подход приводит к снижению эффективности правовой защиты от злоупотребления гражданскими правами, включая недостаточную последовательность судебной практики в данной сфере.

Несмотря на то, что положения о противодействии злоупотреблению правами были закреплены в статье 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации еще в 2012 году, судебные органы зачастую не приводят достаточной аргументации в мотивировочной части своих решений при квалификации тех или иных действий (или бездействия) в качестве злоупотребления правом.

Президиум ВАС РФ принял разъяснения, касающиеся применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации в 2008 году, однако эти разъяснения в значительной степени устарели и не соответствуют реалиям хозяйственного и гражданско-правового оборота. В результате формируется ситуация, характеризующаяся наличием значительного объёма дискреционных полномочий судей. А это повышает риски нарушения принципов беспристрастности и законности (увеличивая вероятность злоупотребления уже со стороны самого судьи), что противоречит базовым основам правосудия.

Анализируемый метод законодательной техники представляет собой воплощение получившей распространение в российской правовой доктрине «теории интереса», разработанной В. П. Грибановым. Однако подобный подход порождает значительную степень правовой неопределённости и приводит к возникновению многочисленных коллизий в правоприменительной практике, включая судебную. В результате создаётся ситуация, противоположная изначальным целям исследуемой нормы: вместо устранения злоупотреблений формируются предпосылки для их возникновения.

В результате проделанной работы можно выделить следующие основные черты злоупотребления гражданским правом:

- происходит только через осуществление (реализацию) субъектами их юридических прав;
- всегда является умышленным поведением;
- причиняет непропорциональный вред правовым отношениям, их участникам или же создает реальную угрозу этому;
- отсутствие прямого нарушения предписаний нормы права.

Для привлечения лица к юридической ответственности необходимо доказать, какие именно действия являются злоупотреблением правом и каким своим правом злоупотребляет такое лицо, а также доказать вину злоупотребителя.

Учитывая указанное выше, важнейшим способом правовой защиты от злоупотребления гражданским правом является нормативное закрепление определения этого юридического явления, а так же запрета на злоупотребление правом субъектами права; поэтому в каждом конкретном случае действия лица должны оцениваться, исходя из комплексного анализа как нормативно-правового регулирования, так и ситуации, последствий, реальных намерений и отношения лица к своим действиям, которые имеют признаки злоупотребления правом.

Юридическая ответственность наступает только в случае установления факта злоупотребления субъективным правом, а это возможно, когда злоупотребление правом причиняет существенный вред интересам, охраняемым законом. Для привлечения лица к юридической ответственности необходимо доказать, какие именно действия являются злоупотреблением правом и каким своим правом злоупотребляет такое лицо, а также доказать вину злоупотребителя.

Главной проблемой злоупотребления правом в юридическом процессе является общий характер формулировки противоправности этого юридически значимого явления.

При этом выход субъектом за предел своей свободы, определенный субъективным правом, но формально в пределах своего права (свободы) в ущерб другим – это и есть злоупотребление правом. То есть осуществление свободы индивида ограничивается пределами, за которыми начинается сфера свободы других субъектов. Превышение данных границ представляет собой противоправное деяние, квалифицируемое как злоупотребление правом

Таким образом, злоупотребление правом понимается как недобросовестная реализация гражданских прав, противоречащая их социальному назначению. Данное явление выражается в совершении субъектом умышленных действий, выходящих за установленные законом пределы осуществления правомочий, когда одной из целей является причинения вреда третьим лицам. Подобные действия могут формально соответствовать законодательным нормам, однако по своей сути противоречат принципам добросовестности и верховенства права.

Посредством анализа корреляции между законными и незаконными интересами, обуславливающими наступление неблагоприятных правовых результатов, представляется возможным классифицировать основные виды злоупотребления в сфере гражданско-правовых отношений следующим образом:

- злоупотребление субъектом гражданского правоотношения своими правами, как составной части гражданской правоспособности лица, например ограничения конкурентной среды и злоупотребления доминирующим положением на рынке;
- злоупотребление субъектом гражданского правоотношения правами, входящими в предмет специально/отраслевого регулирования, например, корпоративными, личными неимущественными правами.

Для эффективной правовой защиты от злоупотребления гражданским правом необходимо внести следующие дополнения в действующую статью 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации:

«Злоупотребление гражданским правом – заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, как в форме действия, так и бездействия, которое противоречит их назначению, и нарушающее установленные законом границы их осуществления.

Недобросовестность – в целях настоящей статьи – предполагает наличие в действиях противоправной цели; намерение причинить вред другому лицу либо совершить действия в обход закона.

К злоупотреблению гражданским правом относятся:

- осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана);
- недобросовестные действия носителя права, направленные на применение к правоотношениям нормы иной, чем норма, предусмотренная законодательством (обход закона – без цели причинения вреда другому лицу);
- другие формы: совершение действий, не противоречащих закону и иным правовым актам (с целью причинения вреда), и злоупотребление отдельными видами субъективных гражданских прав, предусмотренных специальными законами и правовыми актами.

В случае если суд, арбитражный суд или третейский суд установит факт злоупотребления гражданским правом, то с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления, применяет следующие меры юридической ответственности:

- шикана – отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично;
- обход закона – применяются последствия недействительных сделок, а также полного возмещения причиненных убытков;
- другие формы злоупотребления гражданским правом – производит отказ лицу в защите законно принадлежащего ему права полностью или частично, применяя при этом последствия недействительных сделок, а также полное возмещения причиненных убытков; восстановление положения, существовавшего до злоупотребления правом; применение дополнительно мер правовой защиты, предусмотренных нормами специального законодательства».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве. Известия Академии Наук СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6. С. 424-436.
2. Акчурин А. Р. Злоупотребление правом в избирательном процессе: проблемы противодействия // Государственная власть и местное самоуправление. - М.: Юрист, 2015, № 11. - С. 53-57.
3. Акчурин А. Р. К вопросу о злоупотреблении правами участниками избирательного процесса // Государственная власть и местное самоуправление. - М.: Юрист, 2015, № 5. - С. 40-43.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.03.2017 по делу № 33-6450/2017.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 30. Ст. 3012.
6. Бару М. И. О статье 1 Гражданского кодекса // Советское государство и право. - 1958. - № 12. - С. 117-120.
7. Беликова К. М. Злоупотребление доминирующим положением в законодательстве, доктрине и правоприменительной практике Европейского союза и стран Южноамериканского общего рынка - Аргентины, Бразилии и Перу // Право и политика. - М.: Nota Bene, 2006, № 7. - С. 38-52.
8. Белоножкин А. Ю. Содержание и формы злоупотребления субъективным гражданским правом: дис. на соискание учёной степени кандидата юридических наук: 12.00.03 / Белоножкин Андрей Юрьевич. - Волгоград, 2005. - 206 с.
9. Бердяев Н. А. Духи русской революции // Из глубины: Сборник статей о русской революции. - М., 1989. - С. 45-82.
10. Берсенев А. А., Мирошниченко А. В. Теоретические и исторические аспекты злоупотребления правом в отечественном

гражданском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-3 (74). С. 49-53.

11. Братусь С. Н. О пределах осуществления гражданских прав // Правоведение. 1967. № 3. С. 79 - 86.

12. Васьковский Е. В.: Учебник гражданского процесса / Е. В. Васьковский. - М.: Зерцало, 2003. - 442 с.

13. Волков А. В. Возмещение убытков в качестве санкции за злоупотребление правом // Гражданское право. - М.: Юрист, 2015, № 3. - С. 3-5.

14. Волков А. В. О средствах злоупотребления правом // Гражданское право. - М.: Юрист, 2015, № 5. - С. 39-41.

15. Волков А. В. Субъективные источники (предпосылки) злоупотреблений гражданскими правами // Право и государство: теория и практика. - М.: Право и государство, 2009, № 11 (59). - С. 30-33.

16. Волков А. В. Юрико-технический формализм норм гражданского права как предпосылки для злоупотреблений гражданскими правами // "Черные дыры" в Российском Законодательстве. Юридический журнал. - М.: ООО "К-Пресс", 2009, № 3. - С. 53-57.

17. Волков В. А. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики / В. А. Волков. - М. : Волтерс Клувер, 2009. - 464 с.

18. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).

19. Гражданские и торговые кодексы зарубежных стран: Сборник законодательства. Современное зарубежное частное право : Учеб. пособие /Под ред. С. Н. Медведева, С. О. Звонока. - Ставрополь : Изд-во СГУ, 1999. - 411 с.

20. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1. от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

21. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2. от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
22. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ// СЗ РФ. 2002 г. № 46. Ст. 4532.
23. Грель Я. В. Злоупотребления сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.15/ Грель Яков Валерьевич. - Новосибирск, 2006. - 207 с.
24. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. - Изд. 2-е, стереотип. - М.: Статут, 2001. - 411 с.
25. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 284 с.
26. Грищенко М. А., Чайковская А. А., Самсонов В. В. Злоупотребление правом в современных гражданских правоотношениях: проблемы и последствия // Вестник науки. 2025. №4 (85). С. 184-190.
27. Дерюгина Т. В. К вопросу о соотношении понятий «пределы содержания права» и «пределы осуществления права» // Философия права. - 2009. - № 3. - С. 20-23.
28. Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в пер. / С примеч. И.С. Перетерского. - М.: Наука, 1984. - 456 с.
29. Дождев Д. В. Римское частное право /Д.В. Дождев / Под ред. В.С.Нерсесянца. - М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1996 - 704 с.
30. Дурново Н. А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения: теоретико-правовой анализ: дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 /Дурново Наталия Александровна. Н. Новгород, 2007. 172 с.
31. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
32. Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В. И. Емельянов. М.: Лекс-Книга, 2002. 160 с.

33. Зайцева С. Г. «Злоупотребление правом» как правовая категория (вопросы теории и практики): дис. ... кандидата юрид. наук: 12.00.03 / Зайцева Светлана Геннадиевна. - Коломна, 2003. - 198 с.

34. Законы гражданские : Свод зак. т. X ч. 1, изд. 1900 г., по Прод. 1906 и 1908 гг. : С разъяснениями Правительствующего Сената (Гражд. Кассац., 1 и 2 Департаментов, Первого Общего Собр. и Общ. Собр. 1, 2 и Кассац. Департ. По 1 Сентября 1910 г.) и Комментариями русских юристов, извлеченными из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 июля 1910 г.) / Сост. И. М. Тютрюмов. - М. : Статут, 2004. - Кн. 1. - 2004. - 348 с.; Кн. 2. - 2004. - 603 с. ; Кн. 3. - 2004. - 571 с. ; Кн. 4. - 2004. - 635 с. ; Кн. 5. - 2004. - 444 с.

35. Захарова О. Е. Запрет «обхода закона» в праве России и Германии // Проблемы экономики и юридической практики. - 2018. - № 1. - С. 110-114.

36. Захарова О. Е. Злоупотребление правом как гражданско-правовая конструкция // Закон и право. - 2017. - № 3. - С. 48-52.

37. Захарова О. Е. Конструкция «обхода закона» как форма злоупотребления правом // Государственная служба и кадры. - 2016. - №4. - С. 80-85.

38. Иванова С. Н., Назметдинов Р.Р. Злоупотребления правом со стороны работника и способы их предотвращения // Теория и практика современной аграрной науки: Сб. VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием (г. Новосибирск, 24 февраля 2025 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2025. – С. 2136-2140.

39. Ильин И. А. О сущности правосознания. - Москва, 1993. - 244 с.

40. Иноземцев А. В. Проблема самостоятельного значения института обхода закона // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2023. - № 3. - С. 152 - 189; - № 4. -С. 157 - 191.

41. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. № 127 «Обзор практики применения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестн. ВАС РФ. 2009. № 2.

42. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права»/ О. С. Иоффе/ - [Electronic resource]. - URL: <http://www.pravoznavec /books/143/9845/41/>.

43. Кайль А. Н., Лупу А. А., Оськина И. Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 16 июля 1998 г., № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» / А. Н. Кайль, И. Ю. Оськина, А. А. Лупу. - М.: ЭлКниги, 2012. - 368 с.

44. Калнан Р. Неправомерные действия (при банкротстве) / Р.Каплан // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Специальное приложение к № 3: Март 2001 года. Российско-британский семинар судей, рассматривающих дела о несостоятельности (банкротстве), 27 ноября - 1 декабря 2000 г. - М.: ЮРИТ-Вестник, 2001. С.167-176.

45. Ковалева Н. А. Злоупотребление правом по гражданскому законодательству Российской Федерации: дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.03 /Ковалева Наталья Алексеевна. - Москва, 2005. - 165 с.

46. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. Июль 1998 г. №7.

47. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик // Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-1975 гг. Т. 1. - М., 1975. - С. 22.

48. Конституция Российской Федерации; Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

49. Кравченко А. А. Злоупотребление правом и недобросовестное осуществление гражданских прав: соотношение понятий в гражданском праве и судебной практике // Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2025. С. 325-332.

50. Курдиновский В. И. К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России / В.И. Курдиновский. - Одесса: Экономическая типография, 1899. - 391 с.

51. Лупу А.А., Оськина И. Ю., История государства и права зарубежных стран: Учебное пособие. - М.: РУСАЙНС, 2016. - 284 с.

52. Максименкова И. Н., Чащина С. И. Злоупотребление правом в гражданском праве // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований. Материалы VII Всероссийской национальной научной конференции молодых учёных. Комсомольск-на-Амуре, 2024. С. 401-402.

53. Малеин Н. С. Закон, ответственность и злоупотребление правом. Сов. государств. и право. 1991. № 11. С. 28-35.

54. Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование) / А. А. Малиновский. - М. : Юрлитинформ, 2007. - 352 с.

55. Маслов В. А. К вопросу о месте злоупотребления правом в структуре правового поведения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 3. – С. 43-53.

56. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

57. Назаров С. Ю. Кризисная личность, её мировоззрение, правосознание и правовая культура // Психология кризисной личности. Материалы межвузовской научно-практической конференции 9 июля 2010 г. - Шуя: Изд-во ГОУ ВПО «ШГПУ». - С. 18-20.

58. Назаров С. Ю. Проблемы формирования правопослушного поведения личности // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. М., 2011. Вып. 4. С. 330-333.

59. Носов А. А. Правовой анализ некоторых вопросов злоупотребления субъективным гражданским правом в договорном праве // Экономика, управление, право, социальная сфера: актуальные проблемы и векторы развития. материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Архангельск, 2024. С. 365-369.

60. Об обязательствах по римскому праву: Перевод с немецкого / Виндшейд Б.; Под ред., с прим.: А.Б. Думашевский. - С.-Пб.: Тип. А. Думашевского, 1875. - 603 с.

61. Общество и политика: современные исследования, поиск концепций / под ред. В.Ю. Большакова. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. - 512 с.

62. Определение Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 № 2747-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рябикина Геннадия Ивановича на нарушение его конституционных прав статьями 401.7 и 401.8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

63. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 269-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Княжеченко Оксаны Борисовны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетней дочери Силкиной Виктории Андреевны частью второй статьи 145 и частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

64. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.07.2015 по делу № 306-ЭС15-1364, А55-12366/2012.

65. Оськина И., Лупу А. Судебное правотворчество во Франции // ЭЖ-юрист №7, 2013 год. - [Electronic resource]. - URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=26&art=4331>.

66. Оськина И. Ю. Гринмейл как злоупотребление акционерами своими правами // Справочник экономиста, 2013, № 1. - С.117-125.

67. Плюснина В. Г. Понятие и правовая природа злоупотребления правом в науке гражданского права // Молодой ученый. 2023. № 40 (487). С. 245-247.

68. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права/ И. А. Покровский. Изд. 3-е, стереотип. - М.: Статут, 2001.- 353 с.

69. Полина-Сташевская А. Л. Институт злоупотребления правом в страховых спорах: судебный аспект // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 213-216.

70. Полич С. Б. Злоупотребление доминирующим положением на рынке - анализ арбитражной практики, проблемы правоприменения и перспективы развития института // Актуальные теоретические и практические проблемы применения антимонопольного законодательства: материалы научно-практического семинара (19-20 октября 2012 года). - Челябинск: Край Ра, 2013. - С. 56-59.

71. Полный свод решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (начиная с 1866 г.) за 1899 г. - № 80-116. - 1900 г. и 1901 г. № 1-50. - Екатеринослав: Типография книгоиздательства Л. М. Ротенберга, 1903. - 476 с.

72. Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Поротикова Ольга Александровна. - Саратов, 2002. - 216 с.

73. Постановление Европейского суда по правам человека от 28.06.1978. «Кениг (Konig) против Федеративной Республики Германии»// Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1.- М.; Норма, 2000. С. 149 - 167.

74. Постановление Европейского суда по правам человека от 19.09.2013. Дело «Горфункель (Gorfunkel) против Российской Федерации» (жалоба № 42974/07)// Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2014, № 8 (146).

75. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна».

76. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.1995 № 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца 2 части седьмой статьи 19 Закона РСФСР от 18 апреля 1991 года «О милиции» в связи с жалобой гражданина В. М. Минакова».

77. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан».

78. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 23-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина».

79. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ю. Какуева».

80. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.11.2017 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского».

81. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. С. Билера, П. А. Гурьянова, Н. А. Гурьяновой, С. И. Каминской, А. М. Савенкова, Л. И. Савенковой и И. П. Степанюгиной».

82. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».

83. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 №2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства».

84. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».

85. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике (анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом): Монография / Волков А. В. - М.: Волтерс Клувер, 2011. - 960 с.

86. Римское частное право: Учебник / Под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. - М : Юристъ, 2003. - 314 с.

87. Российское законодательство X - XX вв. В 9-ти т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства./ Под общ. ред. О. И. Чистякова; Отв. ред. А. Д. Горский. - М.: Юрид. лит., 1985. - 520 с.

88. Рясенцев В. А. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав // Советская юстиция. - 1962. - № 9. - С. 8-9.

89. Слободчиков С. Ю. Злоупотребление правом: основные подходы к определению пределов осуществления гражданских прав в судебной практике // Студенческий вестник. 2024. № 23-3 (309). С. 68-69.
90. Тимохина Г. В. Проблема злоупотребления правом // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №12(51) 2020 Alley-science.ru.
91. Токарев В. Б. О понятии «злоупотребление правом» // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2020. № 3 (25). С. 64-70.
92. Туманов В. А. Правовой нигилизм в историко- идеологическом ракурсе // Государство и право. - 1993. - № 8. - С.34-37.
93. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета от 27 июля 2006 г. № 162.
94. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
95. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. № 53 (часть I) ст. 7627.
96. Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 31.12.1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст 1.
97. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 898.
98. Фрайтик Л. И., Ясина И. В. Проблемы злоупотребления правом в гражданских правоотношениях // Colloquium-journal. — 2020. — № 5 (57). — С. 157-161.

99. Цукерман М. И. Некоторые вопросы применения ст. 5 основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик / М.И. Цукерман // Правоведение. -1967. - № 3. - С. 87 - 93.
100. Шумов П. В., Карлин Д. С. Понятие, признаки, формы и цели злоупотребления правом в арбитражном судопроизводстве // Наука Красноярья. Т. 10. № 4-2. 2021. – С. 139-143.
101. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Т. I. Полутом 2. / Л. Эннекцерус. - М.: Изд. иностр. лит., 1950. - 483 с.
102. Юн А. В. Злоупотребление правом в российском гражданском праве // Роль юридических наук в развитии правовой культуры российского общества. Сборник статей по материалам III Межвузовской научной студенческой конференции. Владивосток, 2024. С. 307-309.
103. Яценко Т. С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность / Т.С. Яценко. - М. : 2003. - 157 с.
104. Abraham, Henry J. Freedom and the Court: Civil Rights and Liberties in the United States / H. J. Abraham. - 5th ed. - New York; Oxford: Oxford University Press, 1988. - 587 p. [Electronic resource]. - URL: <https://archive.org/details/freedomcourt00henr/page/462/mode/2up>.
105. Adamson, John E. Basic Law and the Legal Environment of Business / J. E. Adamson. - Chicago; Bogota; Boston: Irwin, 1995. - 606 p. [Electronic resource]. - URL: <https://archive.org/details/basiclawlegalenv0000adam/page/632/mode/2up>.
106. Byers M. Abuse of Rights: An Old Principle, a New Age. McGill Law Journal. 2002. Т. 47. С. 389-434.
107. Cueto-Rua J. Abuse of Rights. Luisiana Law Review. 1975. Т. 35, № 5. С. 1975-1013.
108. El Far A. Abuse of rights in international arbitration. Oxford, United Kingdom: Oxford University Press, 2020. 248 с.

109. Flach, Werner. „Menschenrechte“: Entlarvung einer Demagogie / W. Flach, S. Ullrich. - Berlin: Dietz Verlag, 1980. - 76 S. [Electronic resource]. - URL: <https://openlibrary.org/books/OL3819851M/Menschenrechte>.
110. Lowi, Theodore J. American Government: freedom and Power / Th. J. Lowi, B. Ginsberg. - 3rd ed. - New York; London: W. W. Norton & Company, 1994. - 779 p. [Electronic resource]. - URL: <https://archive.org/details/basiclawlegalenv0000adam/page/632/mode/2up>.
111. Milan Petrović. Abus du pouvoir suprême (de la souveraineté de l'État) [Electronic resource]. - URL: <http://facta.junis.ni.ac.rs/lap/lap97/lap97-06.pdf>.
112. Neyers J. Explaining the Inexplicable? Four Manifestations of Abuse of Rights in English Law. Law Publications. 2011.
113. Perillo J. Abuse of Rights: A Pervasive Legal Concept. Pacific Law Journal. 1995. T. 27. C. 37-97.
114. Sono K., Fujioka Y. The Role of the Abuse of Right Doctrine in Japan. Louisiana Law Review. 1975. T. 35, № 5.